

ЛОВЕСНИК

9/74

На первой странице обложки: Школьники из Гамбурга. Когда-то стены их школы, как и стены других домов предместий их большого портового города, были скучными, серыми. И это когда-то было совсем недавно. Просто серое быстро лабывается, когда вокруг издают краски, когда всю эту радость ты сотворил сам.

2. СМОТРИТЕ
4. Стефан Продев. ДОБРЫЙ ДЕНЬ ДОБРОГО НАРОДА
7. Эрнст Генри. ЧЕГО ОНИ ДОБИВАЮТСЯ?
9. Владимир Цветов. АЙСБЕРГ НА ВЕСЕННЕЙ ГИЗЕ
12. Герхард Томкович, Ульрих Преман. «ХАЙЛЬ, ГОФФМАН!»
14. Юрий Устименко. ОРАНЖЕВЫЕ ТУЧИ НАД ОЛЬСЕРСМ
16. В. Ардаговский. ЧЕРНАЯ ПАУТИНА
19. М. Крингер, Л. Переверзев. DYLAN: СНОВА В ПУТИ
22. ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...
24. Борис Сеньнин. БОГИ В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

№9

Сентябрь, 1974 год

ЛОНДОН. Газета «Морнинг стар» опубликовала письмо из Сантьяго, автор которого пишет о том, что в фашистских застенках Чили пыткам подвергаются даже дети. Так группа ребят от 6 до 16 лет была неожиданно прямо из школы города Сан-Антонио вывезена на допрос в местечко Тексас-Ведрас. Одновременно на место проведения следствия были доставлены их родители. Агенты полиции пытали детей током и били резиновыми палками.

ПАРИЖ. В июне Национальное собрание Франции одобрило поправку к закону об избирательном праве. Теперь оно предоставляется французам в возрасте 18 лет, а не 21 года, как это было прежде. Демократические силы страны, в том числе и передовая молодежь, уже давно добивались принятия такого решения. Отныне 2,5 миллиона юношей и девушек смогут включиться в политическую жизнь Франции. В новых условиях демократии предстоит большая работа: консервативные силы рассчитывают воспользоваться политической неопытностью молодежи, превратить ее в орудие укрепления власти монополий в стране.

На снимке: Май. Митинг коммунистической молодежи Франции принимает петицию с требованием об изменении избирательного закона.

БУЭНОС-АЙРЕС. Здесь состоялся очередной X съезд Федерации коммунистической молодежи Аргентины. На нем присутствовало 700 делегатов и гостей. Из 130 делегатов Буэнос-Айреса более половины представляли рабочую молодежь.

Резолюция съезда предусматривает активизацию работы на крупных предприятиях, в рабочих кварталах, не снижая при этом внимания к проблемам учащихся школ и вузов. Главной же задачей X съезда, как заявил генеральный секретарь ФКМ Жорже Перейра, является определение верного направления деятельности для аргентинской молодежи, которая совместно с народом борется за полное социальное и национальное освобождение страны. Впервые за 28 лет съезд аргентинского комсомола проходил в легальной обстановке.

НЬЮ-ЙОРК. Известный исполнитель песен протеста Пит Сигер посвятил свой очередной концерт борьбе за сохранение окружающей среды. Концерт, собравший тысячи слушателей различных возрастов, проходил в Бруклине, неподалеку от аэропорта Кеннеди. «Если бы у меня был молот» и «Цветы тех лет» звучали под аккомпанемент реактивных пассажирских самолетов, покидающих аэропорт либо совершающих здесь посадку каждую минуту.

На снимке: Поет Пит Сигер.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

КТО ОНИ —

ВРАГИ РАЗРЯДКИ И МИРНОГО
СОСУЩЕСТВОВАНИЯ;

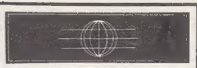
ГАНГСТЕРЫ ОТ ПОЛИТИКИ;

ПРОПОВЕДНИКИ ИДЕЙ НАЦИЗМА
И МИЛИТАРИЗМА? —

ЧЕГО ОНИ ДОБИВАЮТСЯ?

РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕПОРТАЖИ, ОЧЕРКИ.

Всмирный
МТ
рождения
Телеграф

ЖЕНЕВА. В докладе конференции Международной организации труда отмечается, что в настоящее время в странах капитала насчитывается не менее 75 миллионов полностью безработных. Эта цифра не включает сезонных рабочих, тех, кто занят по краткосрочному найму либо имеет неполную ставку; число неполностью занятых составляет 300 миллионов человек.

БУХАРЕСТ. Здесь объявлено о предстоящем введении всеобщего обязательного десятилетнего обучения. Румынская средняя школа приобретает следующую структуру: первый этап — начальная школа, второй — гимназия (каждый продолжается 4 года) и, наконец, двухлетний лицей.

Всего в стране будут организованы восемь типов лицеев по профилям: естественнонаучный, гуманитарный, промышленный, экономический, сельскохозяйственный и лесной, медицинский, педагогический, художественный. Уже в сентябре нынешнего года в стране будут открыты 163 новых лицея, причем в сельской местности создаются филиалы городских лицеев.

ГДАНСЬК. Уже два года на балтийском побережье работает группа молодых исследователей «Балтика», действующая под патронажем отдела экологии Федерации социалистических союзов польской молодежи.

Коллектив студентов Гданьска, состоящий из океанографов, физиков и биологов, с начала года проводит исследования по определению состава воды и биологического режима одного из наиболее загрязненных рукавов Вислы. «Оживим мертвую реку!» — гласит лозунг студентов.

БЕРЛИН. В городах и деревнях Германской Демократической Республики прошли выборы в местные органы власти. В народных представительства избраны самые достойные граждане страны.

На снимке: Эвелин Шмидт, передовая работница металлургического комбината в Эйзенхюттенштаде, депутат городского Совета. Молодежный объект предприятия — прокатный цех, где трудится 19-летний депутат, осваивает сейчас новую высокопроизводительную установку.

МЮНХЕН. Многие прогрессивные деятели искусства Западной Германии активно участвуют в движении солидарности с народом Чили против произвола фашистской хунты.

На снимке: Работа молодой художницы-графика из Мюнхена Ренаты Зендлер-Петерс «Мы с вами, патриоты Чили!».

ПНОМПЕНЬ. По сведениям, поступившим из камбоджийской столицы, пять тысяч студентов и учащихся средних школ устроили демонстрацию перед зданием министерства просвещения в Пномпене. Молодежь потребовала освобождения своих товарищей, которых держат под арестом за их выступления против насильственного набора учащихся в армию Лон Нола.

ЛЕЙПЦИГ. 10-тысячный слушатель зачислен на так называемые курсы Гердера, десятимесячную школу немецкого языка для иностранных студентов, прибывающих на учебу в ГДР. Программы курсов учитывают специфику родного языка слушателей, а также их будущую профессию. Ныне здесь обучается молодежь из 30 стран мира.

ЛИССАБОН. В яркую демонстрацию единства демократических сил Португалии вылился грандиозный митинг в городе Порту, организованный Португальской коммунистической партией. Выступивший на митинге Генеральный секретарь ПКП А. Куньял призвал португальский народ укреплять единство демократических сил, обеспечить необратимость процесса демократизации общественно-политической жизни в стране.

На снимке: Накануне митинга молодые коммунисты распространяют листовки компартии.

10
 .E.T. couloir 34-44 2e étage
 salle 14
 .E.T. CETHYON
 établissement
 Que faire?
 couloir 34-44
 2e étage
 salle 13

⑧ La bri Royer : pourquoi la combattre
 (CET FAITHY)
 ⑨ Nous sommes de futurs TRAVAILLEUX
 Comment continuer la lutte dans les autres
 (CET RIO)

LE
 MENT
 PARRIENNE

Liberté d'exp
 dans les coord.

CE
 GANE
 BEA
 (CET M)

смотрим :

У 23 миллионов людей на Земле свой новый год, студенческий. В зрелости и старости о студенческих годах вспоминают часто как о безоблачных. Но это, конечно же, не так — волнений, даже чисто человеческих волнений о собственной судьбе на ближайшей сессии, хватает. Но есть волнения и другого порядка, порожденные проблемами, стоящими перед студенчеством Запады. О некоторых из них «Ровесник» писал в майском номере, посвященном проходившему в Будапеште XI конгрессу МСС.

Три фотографии, которые вы видите перед собой, рассказывают о последних днях минувшего студенческого года во Франции, Англии и Италии, днях активной борьбы за социальные, политические права, за демократизацию системы образования.

«Ровесник» обратился к вице-президенту Международного союза студентов Шерифу Туре с просьбой прокомментировать эти фотографии и рассказать коротко о задачах студенчества Запады в этом новом учебном году.

«Проблемы минувшего учебного года остаются в повестке дня студенческих движений стран капитала. В первую очередь это значит, что в кампусах и вне их продолжается борьба за демократизацию и модернизацию системы образования, за то, чтобы она служила интересам общества, а не монополий, борьба за социальные и политические права студентов. Ясно, что демократическое студенчество и впредь не будет замыкаться в скорлупу «чисто студенческих» вопросов. Оно, как всегда, в гуще всех событий общенационального и международного масштаба. Я имею в виду классовые бои, борьбу за прогрессивные социально-политические преобразования, антимпериалистические и антивоенные выступления, действия в пользу мира и разрядки напряженности. Что касается МСС, то принципиальной и энергичной деятельностью он в минувшем году подтвердил свою репутацию авангарда демократического студенческого движения. Недаром продолжает расти популярность нашего союза. На XI конгрессе МСС в Будапеште в наши ряды вступили еще 11 организаций».

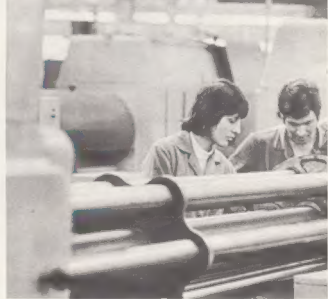
Итак, впереди новый студенческий год. Он обещает быть боевым.

К 30-летию СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БОЛГАРИИ

Такой счастливой возможностью останавливать мир располагают, пожалуй, только фоторепортеры. На этих страницах они запечатлели мимолетные жизни Болгарии, прекрасные мимолетные вдохновения и радости... Стремительно летят камни, и волосы девочки откинулись не опадая; каким-то своим мыслям улыбается молодая женщина; радостно светится лицо мальчика, так счастливо придумавшего ход в своей партии; и двое у станка, только что зная что-то друг от друга, остались довольны этим знакомством...

Ведь мимолетные, остановленные фоторепортерами, в жизни не останавливаются. Красноречивее слов они рассказывают о ней, социалистической и прекрасной жизни наших болгарских друзей, отмечающих в сентябре большой и прекрасный праздник своей родины.

ДОБРЫЙ ДЕНЬ ДОБРОГО НАРОДА

Где-то в конце XIX века один буржуазный философ заявил, что человечество безнадежно состарилось и от него нельзя ожидать ничего нового. Если верить ему, то Франции истоцили прошедшие революции и... жизнерадостность. Англия предприняла свободу на волнах пунш и камина. Германия перестала рожать гениев, потому что не чувствовала в себе достаточно сил учиться у них. Россия похоронила Достоевского и ищет утешения в мистических заклинаниях Арцыбашева¹. Скандинавия составила страшный рецепт Нобеля² и просит о прощении через молитвы Ла-

герлефа³. Даже Америка — это малолетнее дитя цивилизации — проявляет признаки преждевременной анемии духа. Буржуазный мыслитель решил, что человечество уже достигло всех вершин общественной деятельности и теперь медленно опустилось в латые тени у их подножия, чтобы спокойно прожить свой «последний возраст». «И как жаль», — убежденно писал он, — что такие недавно пробудившиеся нации, как дальневосточные и балканские, вынуждены принять пророческую отпущения грехов раньше, чем успели сделать первые творческие шаги молодости...»

¹ Ларгерлеф Сельма (1858 — 1940) — шведская писательница, идеализировавшая в своих произведениях патриархальную шведскую провинцию. (Прим. ред.)

¹ Арцыбашев М. П. (1878 — 1927) — писатель, проводивший морализм в отвлеченные и общественные идеалы. (Прим. ред.)
² Нобель Альфред (1833 — 1896) — шведский инженер и предприниматель, изобретатель заводов по производству взрывчатых веществ. (Прим. ред.)

Стефан ПРОДЕВ, болгарский писатель, специально для «Ровесника»

Воспоминания об этом мрачном пророчестве конца минувшего века пришли на ум не случайно. Они вызваны и жизни искренними признаниями, недавно прозвучавшими со страниц английской газеты «Санди экспресс», которая писала: «Следует признать, что наша старость — явление не общечеловеческое. В то время как мы хороним от приступов подарков, другие народы движутся вперед по дороге истории. Россия уже далеко впереди. Чехословакия догоняет нас. А такие страны, как Болгария и Румыния, превосходят все ожидания. Много жизненности, много молодости на Востоке, и мы обязаны считать с этим».

Признание консервативной «Санди экспресс» — это не только трезвый вывод из хода общественного развития, приближающий нас к истинному положению ве-

щей в современном мире, но и своеобразный символ изменения буржуазной мысли, ее самоотречения. Многого из того, что на закате XIX века звучало как «адиственная истина» и не терпело никаких возражений, сегодня, в изменившейся исторической обстановке, стало похожем на анекдот, который не столько злит, сколько смешит. Характерным примером тому может служить пессимистическое предсказание Т. Карлейля¹ (процитированного выше буржуазного философа и историка), опровергнутое печатным органом лорда Блэкаберна. Неудержимое развитие понятий и вещей в наши дни часто приводит ряд авторитетов публично отказываться от своих старых умозаключений, капитулировать перед фактами прогресса.

Многие неоспоримые исторические доказательства опровергают взгляды Т. Карлейля на будущее мира, раскрывают их несостоятельность. И социалистическое

развитие Болгарии, ее экономическое и духовное возрождение — одно из наиболее ярких, убедительных, сильных. Если рассматривать его с точки зрения старого хроникера, оно, несомненно, покажется фантастичным, невероятным. Как писала упомянутая «Санди экспресс», Болгария «превосходит все ожидания». И в первую очередь абсурдные ожидания Т. Карлейля.

Более 75 лет тому назад Т. Карлейль предложил болгарам, как одному из только что пробудившихся балканских народов, проследовать отлучения греков. Согласно предсказаниям его гороскопа эта нация не получила права на молодость, на развитие, на... будущее. Обрета самостоятельность на закате буржуазной цивилизации, она (как утверждал философ) упустила все возможности для движения вперед и не могла надеяться на нечто большее, чем имела. Карлейль ему неопоминать того невинно осужденного на смерть, который получает право лишь на долю секунды существования после падения гильотины. Молодая болгарская нация поднималась к жизни как раз в тот момент, когда

весь капиталистический мир мечтал об «отдыхе», о покоем и долгом сне. Это обстоятельство вынудило «пророка» скептически усмехнуться и заявить с полной убежденностью, что «усталость утомит всех», включая и... «малолетних».

И история будто пыталась подтвердить прогноз этого буржуазного мыслителя. Целых 66 лет Болгария находилась в плену общей капиталистической усталости, жила как пьяный на анатомическом столе войн и классовых столкновений. 66 лет она была вынуждена считаться с приговорами Запада и зенитному туалету, его летаргическим тавтологическим ростом, его миром долуночных темей и видений, которые больше думали о смерти, чем о жизни. Безумцы и преступники пытались застормозить историческое развитие Болгарии, стараясь тем самым облегчить себе задачи ограбления ее богатств. Они скитались по странам капиталистического полушария, изучали тайны буржуазного могущества и возвращались домой, приспосабливаясь к снобизму угасающей культуры. Так в течение десятилетий, хотя и кипевшая от внутренних сил, Болгария была вынуждена играть роль угнетенной, то «младшей» страны. В целом этот театр был не столько нелогичен, сколько жесток. Только что воскресшая нация стала жертвой буржуазного бесслия, моды времени, общей инертности. Чтобы не портить впечатления о себе там, что она отстала страна, Болгария была вынуждена насильно изучать искусство «большого зевка», сонного жеста, артистически изображаемой скуки. Старый мир дремал, и никто не имел права поднимать шум, беспокоить его. Никто, даже... дети...

Но «шумная» история не могла продолжаться бесконечно. Прогресс не мог согласованности с печальными предсказаниями. У него свои законы — сильные и неотвратимые, действующие независимо от желаний, снобизма и утомленности буржуазии. В недрах молодой болгарской нации бушевали мощные творческие силы, которые искали пути и средства для проявления. Это были силы еще не пройденной исторической молодости. Они ненавидели оковы, ждали часа своего освобождения. И этот час, желанный и необходимый, желанный и выстраданный, не заставил себя долго ждать. Он грянул над болгарской землей в тот великий момент, когда прогрессивное человечество рушило остатки фашизма. Был сентябрь 1944 года, 66-летняя «штучка» истории отошла в могилу прошлого и сама стала историей.

Освободившись от классового гнета (от «усталости и снобизма») буржуазной реакции, болгарская нация смело двинулась по пути возрождения. Ее долго сдерживаемые силы, хотя и со значительным опозданием, нашли свое отражение уже в первых общественных проявлениях. То были первые творческие аспекты молодости, первые неудержимые взрывы социальной революции, которые неизбежно сопутствуют всякому историческому пробуждению. Гороскоп Т. Карлейля полетел в прах. Гороскоп «Там, на Балканах», — писал американец Липпман, — одно пятно превращается в государство». Многие господа капиталисты не упустили предоставившейся возможности «по достоинству» оценить сравнение Липпмана и синхронизировать усмехнулись. Но всего лишь несколько лет спустя молодая Болгария так уверенно встала на ноги, что даже малейшее синхронизирование звучало уже как полнейшая нелепость. Таким образом, деловые мужи оказались столь же «недальновидными», как и Т. Карлейль. Народное-де-

¹ Карлейль Томас (1796—1881) — английский философ-идеалист и историк. (Прим. ред.)

молоточная Болгария — эта страна возмужавшей молодости — действительно «презвостало» все ожидания».

Много, очень много можно привести фактов возрождения болгарской нации после революционной победы Девятого сентября. Их можно найти во всех областях жизни: ярких, сочных, смелых. По словам парижской «Монда», это «факты — гордость» (для Востока) и «факты — пощечины» (для Запада). И действительно, всего за 30 лет наша социалистическая родина совершила такие дела, которые полностью затмили «шедевры» буржуазного прошлого. Болгария превратилась в значущую экономическую единицу, активную культурную силу, страну с высоким национальным самосознанием и самостоятельным политическим словом. Темпы ее раскрепощенной молодости оставили далеко позади медленные, парализующие темпы капиталистического класса, который после своего полувекового господства с трудом смог завещать народу лишь предпоследнее место в статистических сводках Европы. Социалистическая Болгария совершила громадный качественный скачок. Она не только покинула традиционное для себя предопределенное место в европейской экономической хронике, но и опередила ряд старших, кичивших собой буржуазных государств.

Еще совсем недавно — всего каких-нибудь 15—20 лет назад — первые творческие проявления нашего молодого возрожденного отечества встречались с изумлением и издевком. Тогда было немало государственных деятелей, подобных мистру Бавину¹, который весело болтал, что Болгария напоминает ему «малолетнего героя из книг Жюль Верна» и печатных изданий, тапкая как журнал «Гари-мать», который с серьезным видом утверждал, что «болгары умют добывать себе пропитание фантастическими образами». Но время текло быстро, и смех становился все более слабым, все более растерянным,

все более вымученным. Подобно мифическому герою, социалистическая Болгария росла не по дням, а по часам, блестяще осуществляла, казалось бы, неосуществимое. Ее бурная общественная энергия кипела во всех областях жизни, совершая истинно творческие чудеса. Только за 10 лет (1945—1954 гг.) наша народная республика построила в четыре раза больше заводов, чем было в царской Болгарии. После пяти лет кооперативного хозяйствования (1946—1953 гг.) ее земля стала приносить урожай в два раза богаче обычного. Только за 8 лет (1950—1958 гг.) число учебных заведений утроилось.

Хотя и сухо, но верно, факты наглядно показывают изумительный скачок. В 1972 году НРБ произвела промышленной продукции в 21 раз больше, чем в 1948 году. По темпам роста национального дохода, которые в течение двадцати лет составляли примерно 9 процентов, она вышла в число передовых стран мира. 20 лет назад Болгария была на 50-м месте по производству электроэнергии. Сейчас она занимает 35-е. По добыче медной руды страна перешла с 13-го места на 6-е, а олова — с 19-го на 4-е.

Насмешки врагов прекратились — хохот затих, анекдоты канули в вечность. На их место — совершенно естественно — пришли смущение, удивление, уважение. И признание. Все громче стали раздаваться голоса, призывающие Францию подать руку новой Болгарии. «Для французских деловых кругов», — писала «Фигаро», — рукопожатие с Болгарией было бы достойным и необходимым. Характерно также, что турецкая «Джумхурият» подает голос о сближении и сотрудничестве. «Болгарские электростанции и тоннажи станций ничуть не хуже английских... Зато они дешевле. Нашему рынку необходимо открыть для них ворота...» Хотя и без особого желания, скорее по принуждению, капиталистический мир трубит отбой. Полки лжи, клеветы, политического шантажа, психологических диверсий сворачивают свою знамена перед зловещим мечом истины. Ни классовая злоба, ни национальная зависть не в силах сломить этот меч, про-

тивостоять мощи его удара. Исторические успехи современной Болгарии оказываются сильнее и ярче. Да и как могло быть иначе! Они ведь рождены закономерным общественным подъемом, буйной молодостью...

Великое возрождение болгарской нации особенно сильно чувствуется сегодня, когда от нас ждут опережения времени, слипания настоящего с будущим. Никогда в прошлом — далеко или близко — перед этой нацией не стояло такой колоссальной задачи. Никогда в прошлом — далеко или близко — эта нация не была столь способна выполнить ее. Все сделанное до сих пор выглядит довольно скромно по сравнению с тем, что предстоит сделать. Поскольку то, что предстоит сделать, — наш грандиозный скачок во времени, наше вступление в коммунизм.

Возможно, какой-нибудь застенчивый скептик спросит нас: откуда такая наша уверенность в будущем, такой оптимистический взгляд вперед? Можно ли нас обвинять в легкомыслии или пропавшей истинности? Не спешите с выводами, господа скептики! Наш оптимизм не случаен. В его основе лежат не только гигантские дела победоносной революции, но и не имеющие себе равных свершения исторической дружбы. Свершения болгаро-советского братства, без которого современная Болгария немисляема. Все, чего мы добились и чего добьемся, — плод этого искреннего братства. Плечом к плечу с великой Страной Советов мы непобедимы. Минувшие тридцать творческих лет нашей свободы доказательство тому. Именно поэтому, празднуя день рождения болгарской социалистической революции, мы, естественно, празднуем и великий союз между СССР и Народной Республикой Болгарией. Самый чистый союз между двумя свободными народами, который когда-либо знала история...

Сегодня над возмужавшей трудовой Болгарией горит сияние чистого дня. Сияние социализма... Добрый день доброго народа!

Перевела с болгарского В. СЕДИХ

¹ Везин Э. (1881—1961) — английский политический деятель. (Прим. ред.)

БОЛГАРИЯ СЕГОДНЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД Болгарии в 1973 году больше чем в 7 раз превысил уровень 1939 года.

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО за 30 лет возросло более чем в 43 раза. В Болгарии созданы новые отрасли промышленности — черная и цветная металлургия, машиностроение, электротехническая, химическая, электронная. Промышленность дает 51 процент национального дохода.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО дает около 22 процентов национального дохода. На полях страны работает более 55 тысяч тракторов, около 18 тысяч комбайнов, тысячи других сельскохозяйственных машин. За истекшие 30 лет сельскохозяйственное производство возросло более чем в 2,5 раза.

СРЕДНЯЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА рабочих и служащих за последние 12 лет возросла в 1,5 раза.

ЖИЛОЙ ФОНД Болгарии обновлен на 60 процентов. За годы социализма в стране с населением в 8,6 миллиона человек построено 1,4 миллиона новых домов и квартир.

ЭКСПОРТ Болгарии в прошлом состоял преимущественно из продуктов сельского хозяйства, главным образом в напереработанном виде. Теперь 42 процента экспорта — машины и оборудование — электромоторы, суда, электромоторы, тракторы, металлорежущие станки, химикаты.

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ Болгарии в 1973 году со странами СЭВ составил более 4,5 миллиарда левов, что в 3 раза превышает объем товарооборота в 1960 году. Болгария вывозит в эти страны более 90 процентов экспортруемых ею электронно-счетных машин, электромоторов, тракторных сельхоз, свыше 70 процентов гидромосов, более 60 процентов электромоторов и станков, большую часть свинины и переработанных фруктов и овощей.

ДУВУСТОРОННЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО между Болгарией и СССР началось в первые годы после второй ми-

БОЛГАРИЯ СЕГОДНЯ

ровой войны. С помощью советских долгосрочных кредитов и при технико-экономическом содействии СССР было построено более 180 промышленных предприятий и объектов, определяющих индустриальный облик современной Болгарии. На этих предприятиях выплавляется почти все количество черных металлов, 85 процентов цветных металлов, вырабатывается свыше 55 процентов химических продуктов, 60 процентов электроэнергии. С помощью СССР Болгария заканчивает строительство первой очереди Козлодуйской атомной электростанции, воздвигла магистральную линию электропередачи «Дружба», по которой ежегодно из Советского Союза поступает 3 миллиарда киловатт-часов электроэнергии, скоро Болгария будет получать 3 миллиарда кубометров природного газа по газопроводу СССР — Болгария.

ДИМИТРОВСКИЙ КОМУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ (ДКСМ) объединяет в своих рядах более миллиона юношей и девушек. За свою героическую борьбу и самоотверженный труд союзу награжден несколькими орденами.

В РУКОВОДЯЩИЕ ОРГАНЫ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ избраны 20 тысяч болгарских юношей и девушек, 17 процентов всех работающих в органах управления — молодежь.

ПО КОЛИЧЕСТВУ СТУДЕНТОВ на тысячу жителей Болгария занимает одно из первых мест в мире. Сейчас в 27 вузах обучается более 100 тысяч человек. Почти 52 процента студентов — девушки. В 1972/73 учебном году во всех учебных заведениях страны занималось более 1,5 миллиона человек.

В ДВИЖЕНИИ МОЛОДЕЖНЫХ БРИГАД ежегодно участвует более 100 тысяч юношей и девушек. В прошлом году в молодежной бригаде имени Георгия Димитрова, которая работала на строительстве Девненского промышленного комплекса, трудились студенты из 14 стран.

«КАЖДЫЙ РУБЕЖ НА ПУТИ К ПРОЧНОМУ МИРУ БЕРЕТСЯ С БОЕМ, В ОСТРЫХ СТОЛКНОВЕНИЯХ С НАИ- БОЛЕЕ РЕАКЦИОННЫМИ КРУГАМИ ИМПЕРИАЛИЗМА И ИХ СООБЩИКАМИ. МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АГРЕССИВНЫХ СИЛ И СТОРОННИКАМИ РЕАЛИЗМА РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ ВОРЬБА ПРАКТИЧЕСКИ ВО ВСЕХ БУРЖУАЗНЫХ СТРАНАХ. НО КАКИЕ БЫ ОСТРЫЕ ФОРМЫ НИ ПРИНИМАЛА ЭТА ВОРЬБА, МЫ УВЕРЕНЫ В ОДНОМ: БУДУЩЕЕ НЕ ЗА ПРИВЕРЖЕНЦАМИ «ХО- ЛОДНОЙ ВОЙНЫ», НЕ ЗА ТЕМИ, КТО ХОТЕЛ БЫ ТОЛК- НУТЬ НАРОДЫ В ПРОПАСТЬ ВОЙНЫ».

Из речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева перед избирателями Бауманского из- бирательного округа Москвы

ЧЕГО ОНИ ДОБИВАЮТСЯ?

Эрист ГЕНРИ

Верно ли, что для мира наступают лучшие дни? Можно ли в самом деле уже теперь, в 70-х годах, ожидать действительной, длительной разрядки напряженности на междуна- родной арене?

Об этом сейчас думают и говорят повсюду как в социа- листических, так и в капиталистических странах, говорят с волнением и надеждой старые и молодые. Всем понятно, как много зависит от ответа на этот вопрос. После войны прошло 29 лет — почти половина человеческой жизни, но гучи на международной арене начали отступать только со- всем недавно. Современники чувствуют: положено начало чему-то такому, что может изменить весь ход событий в на- шем столетии.

Несомненно, делаются лишь первые шаги: еще дымят не- которые очаги опасных пожаров, но гари становятся меньше, атмосфера очищается. Все говорит за то, что разрядка международной напряженности становится историческим фактом, а не только назревшей проблемой. Каждый народ на Земле уже думает о том, как сложится его жизнь в но- вых условиях безопасности. Кому не понять, как это важ- но — навсегда покончить с войнами!

Вспомним кое-что из прошлого Европы. Факты общеиз- вестны, но вот немного статистики. Только вдумываясь в хо- лодные, беспристрастные цифры, начинаешь по-настоящему осознавать, через что прошел один лишь наш континент.

XVII век. В Европе одна большая война и множество мел- ных. Погибает 3 миллиона 300 тысяч солдат и офицеров и неизвестное число лиц гражданского населения.

XVIII век. Четыре большие войны. Европа теряет убиты- ми 5 миллионов 372 тысячи солдат и офицеров. Число граж- данских жертв опять нельзя подсчитать.

XIX век плюс первые 13 лет XX (1800—1913). Нескон- чаемые войны, в которых волей-неволей участвуют почти все европейские государства. Итог: 5 миллионов 674 тысячи погибших солдат и офицеров.

XX век минус первые 13 лет. Два колоссальных взрыва. Первая мировая война — свыше 9 миллионов жертв, вто- рая — 50 миллионов.

Считаем по-другому: среднегодовое число погибших в войнах. XVII век — 33 тысячи человек, XVIII век — 53 тысячи, XIX век и первые 38 лет XX — 116 тысяч, 1939—1945 годы — свыше 8 миллионов. За шесть лет второй мировой войны погибает вдвое больше людей, чем за 336 лет до нее. Это счет в смертях. Страдания оставшихся в живых статистика не учитывает.

Сколько жертв при современном уровне военной техники потребовала бы развязанная империалистами новая большая война? Есть разные домыслы и догадки, но по-настоящему, разумеется, никто этого не знает и знать не может. Ясно только, что произошла бы величайшая катастрофа в ми- ровой истории.

И ясно другое. Политика международной разрядки, политика мирного сосуществования стала в наше время единственно возможной для всего человечества. Для тех, кто хочет, чтобы люди жили, творили, развивались, находили счастье, другой политики нет. Это настолько очевидно, что, казалось бы, сил, действующих против разрядки, в современном мире существовать не может.

Между тем они существуют. Разгадать их нетрудно. Мы говорим о силах международной реакции.

Тот, кто помнит историю, не удивится. Реакция, руководствуясь узкими классовыми интересами, всегда и везде стояла поперек пути двигающегося вперед человечества. В каждую эпоху реакционеры под тем или иным прикрытием, с теми или иными лозунгами выступали против общественного прогресса, против передового класса, против мира между народами.

Никому не подсчитать, во что обошлись миру их авантюры: не только в человеческих жизнях, но и в материальных ценностях, по графе «культура», в темпах социального развития. Так, например, мы в точности знаем, что первая и вторая мировые войны были развязаны правыми и крайние правыми силами разных стран. Мы знаем, что начавшаяся во второй половине 40-х годов под флагом антикоммунизма «холодная война» велась все той же международной реакцией. И мы знаем с такой же достоверностью, что сопротивление разрядке сегодня исходит из тех же кругов. Разберемся, в чем заключается нынешняя программа этих сил в главных капиталистических странах.

Чего хотят, к примеру, современные американские реакционеры-антисоветские — те, кого называют «ястребами»? Легче сказать, чего они не хотят, ибо этого они и не скрывают. Они не хотят — ни за какую цену — подлинного мирного сосуществования. Не хотят — ни при каких обстоятельствах — прекращения гонки вооружений и роспуска военных блоков. Не хотят улучшения советско-американских отношений, взаимовыгодного экономического сотрудничества с социалистическими странами, полного мирного урегулирования на Ближнем Востоке и в других «кризисных» районах.

Их люди действуют повсюду: в палатах конгресса США, кабинетах Пентагона, ЦРУ, дирекциях монополий, газетных и телевизионных фирмах, в американском профсоюзном объединении АФТ — КПП, Агентству «Ястребов» работает не покладая рук. Существует, например, особая организация под названием «Совет американской безопасности» (САБ), объединяющая десятки монополистов, в особенности же тех, кто причастен к производству оружия массового уничтожения. Капиталы участников исчисляются миллиардами долларов. Во главе САБ стоит сейчас бывший агент Федерального бюро расследований Фишер, в руководство аходят около двадцати оставших генералов и адмиралов, в том числе четыре бывших председателя объединенного комитета начальников штабов США — столпов Пентагона. Коротко говоря, САБ — это настоящий политический штаб американского военно-промышленного комплекса.

В чем состоит его деятельность? По существу, в одном: в развязывании антисоветских интриг и разжигании антикоммунистической пропаганды. Все средства идут на это. Ведутся регулярные радиопередачи, рассылаются статьи, брошюры, «анкеты», письма по четким адресам, направляются агенты в клубы конгресса. САБ не жалеет усилий, чтобы сорвать переговоры между США и СССР о сокращении вооружений и побудить Соединенные Штаты пойти по пути «достижения военного превосходства» над СССР, то есть по пути войны, ничем не ограниченной гонки вооружений. С этой целью начата кампания массовой пропаганды под названием «Тревога». Ее задача — запугать обывателей США.

Так действуют сегодня американские реакционеры. Работа САБ все лишь один пример. Рядовые американцы хотят мира и рады улучшению советско-американских отношений. Но несомненно и то, что у «ястребов» есть влиятельные друзья в Пентагоне, ЦРУ, штабах НАТО.

Перенесемся в Западную Европу. На каких позициях стоит сегодня правые в ФРГ, утратившие власть пять лет назад? По главному вопросу — на тех же, что и американские «ястребы». Они тоже целиком за возобновление «холодной войны». Правда, у них на это свои причины. Несмотря на все, что произошло за последние три десятилетия, западногерманские реакционеры и сегодня не отказываются от реваншистской политики. Они и теперь мечтают о том, чтобы, следуя старому плану канцлера времен «холодной войны» Аденауэра, захватить в свои руки политическое,

экономическое и военное руководство над Западной Европой, диктовать ее народам свою волю.

Современные наследники Аденауэра не новачки в политике, и недооценивать их хитрость и выносливость нельзя. Они понимают, что в рамках прочной системы европейской безопасности ни о каком реванше или хотя бы полуреванше думать не придется. Они и намерены, со своей стороны, сделать все, чтобы помешать мирному сосуществованию, нормальным, деловым отношениям с Советским Союзом и другими социалистическими странами, отношениям, за которые выступает нынешнее бонское правительство, состоящее из социал-демократов и свободных демократов.

К лагерю реакции и здесь принадлежат крупные военно-промышленные фирмы, хотя ряд влиятельных концернов в ФРГ теперь больше заинтересованы в торговле с социалистическими странами и потому поддерживает разрядку. На стороне реакционеров стоят также так называемые землячества «изгнанных» — немцев, бежавших после войны с территорий, принадлежащих социалистическим странам, и все еще с бешеной злобой глядящих на Восток; неонацисты, мечтающие о возрождении фашизма; доживающие свой век офицеры бывшего гитлеровского вермахта. К услугам тех же сил могущественный пресс-концерн Шпрингера, издающий 60 процентов всех газет в ФРГ.

С исторической точкой зрения современные западногерманские реваншисты — живые трупы. Но это такие трупы, которые не хотят лежать в гробах. Аденауэр во главе правых в ФРГ сумел бывший министр иностранных дел Вармат и бывший министр Франц-Йозеф Штраус — одержимый манией величия политик, готовый на все, чтобы добраться до власти и возродит реваншистский курс.

У западногерманских реакционеров, как и у их единомышленников в США, есть влиятельные союзники среди военных. Вот пример. На состоявшемся в апреле этого года в Брюсселе торжественном собрании в честь 25-летия НАТО выступил бывший председатель военного комитета этого блока генерал Штейнгоф, он же бывший глава военно-воздушных сил ФРГ, а еще раньше — полковник гитлеровских ВВС. «Люфтваффе». Штейнгоф в открытую потребовал, чтобы Соединенные Штаты «в случае необходимости» применили стратегическое ядерное оружие. Как видно, реакционеры в ФРГ по-прежнему придерживаются завета их любимого философа Ницше: «Вы говорите, что хорошая цель оправдывает войну, я же говорю вам, что хорошая война оправдывает все остальное». Так твердил и Гитлер.

Покорит ли западногерманский реваншизм, загнать его в гроб и прихлопнуть крышку раз и навсегда можно только с помощью крепкой, несокрушимой, непробиваемой стеной европейской и международной безопасности. Последствия Гитлера и Аденауэра это знают. Их вывод: что угодно, только не система безопасности!

Отличается ли политика реакционных кругов в третьей из ведущих капиталистических стран, Англии, от политики таких же сил в США и ФРГ? Да, но опять-таки не в главном.

Английские империалисты старой школы — те, которых раньше называли «твердолюбивы», — все еще не могут забыть о временах, когда Англия владела огромной колониальной империей на четырех материках, считала себя хозяйкой морей и могла, как хотела, наускивать остальные капиталистические державы друг на друга. От всего этого ничего и в помине не осталось. Колонии навсегда потеряны, английский капитализм после второй мировой войны зажат в тисках хронической кризиса. Вернуть прошлое «твердолюбие» в Англию не могут. История перешагнула через них и их эпоху.

Но тень Пальмерстона и Дизраэли, Чемберлена и Черчилля все еще витает над их современными одряхлевшими наследниками. В кругах лондонских реакционеров считают, что восстановить силы британского империализма можно только с помощью одного средства: с помощью старой английской политики «разделай и властвуй». В условиях же мирного сосуществования для такой политики места нет.

Вот почему у английские реакционеры, которые к тому же все еще были заданы им ритмом СССР, отстали или даже против разрядки. В Англии есть свои штейнгофы. Один из них, например, бывший командующий вооруженными силами НАТО в Северной Европе генерал Уолтер Уокер. Выступая в июне 1974 года в Лондоне, этот генерал обрушился на идею разрядки, призвал к дальнейшему наращиванию вооружений и даже заявил: «Москва создает в Олдсере (Северной Ирландии. — Э. Г.) базу для удара по Англии!» Людей в Великобритании запугивают с таким же усердием, как в Америке.

В США, ФРГ и Англии правые круги боятся прежде всего ухудшения международной обстановки. В таком государстве, как Италия, они еще больше испуганы тем, что происходит в их собственной стране: ростом левых сил, сближением коммунистов, социалистов и прогрессивных католиков. Уже теперь за этими силами стоит немногим меньше половины избирателей. Дальнейшее увеличение числа голосов левых может нанести всю обстановку в стране. Тем самым затравиваются внутренние классовые интересы итальянской монополистической буржуазии и ее союзников.

Из сообщений печати и ряда опубликованных документов известно, что реакционные круги в Италии в сговоре с неофашистами, правыми генералами и полицейскими руководителями уже годами готовят военно-фашистский переворот такого же типа, как тот, что произошел в 1973 году в Чили. Террористические акты неофашистских организаций уже стали в этой стране повседневным явлением. Но итальянские реакционеры знают, что захватить власть без помощи извне они не могут: народ сильнее их.

Документы доказывают, что свои главные надежды правые заговорщики в Италии возлагают на НАТО. Тем самым и итальянские реакционеры включаются в группировку сил, действующих против разрядки. Внутренние классовые интересы всех этих кругов неотделимы от внешних.

Мы назвали только главные, ведущие силы международной реакции. К ним надо причислить правые и крайние реакционные силы в Италии, Франции, Японии, Чили, Уругвае, Южной Африке, Южной Республике, Родезии и многих других странах. Все эти круги обычно связаны с фашистами и полужашистами, с антикоммунистическими войсками и почти как правило — с теми или иными деятелями в штабах НАТО. Все их объединяет зловещий антимирный, ненавистный и национально-особободительный дух. Им всем бросается ставка на армию в международном оттошении, на срыв переговоров о безопасности и сокращении вооружений, на возврат к «холодной войне». В самое же последнее время они ставят еще на одну карту, которую считают важным козырем на маонистский Китай.

Действительно, в 60-70-х годах у международной реакции появился новый союзник, такой, какого у нее еще никогда не было: за всю ее историю «Самые левые» смыкаются с самыми правыми.

Известно, что левиковское руководство сейчас действует против правых ирридин международных отношений ввиду, где только может. Маонисты выступают против прекращения гоним атомных вооружений, против мирного урегулирования на Ближнем Востоке, против создания систем безопасности в Европе и Азии. Ни у кого теперь не остается сомнений в том, что Пекин поддерживает Маонистскую НАТО, выступая вместе со Шанхаем в создании «Объединенной Западной Европы» с антикоммунистическим острем, водит дружбу с военно-фашистской кликой в Чили, сближается с правыми кругами Англии, США, ФРГ.

В июне 1974 года Штраус и председатель Ставка партии Алленвард, Христианско-демократического союза (ХДС), Г. Коль, получили приглашение посетить Пекин. Пытаясь отвлечь внимание Маонистской НАТО, выступая вместе с Шанхаем в создании мира между США и Советским Союзом, Пекин намерен сделать известный «жест» сенатору Джексоном Мамоном о дружбе между коммунистами и западными правыми, сделать в мае этого года лизд. Сторонники консерваторов Хит после торжественной встречи с китайскими лидерами в Пекине. Все это мотивы из одной, антисоветской психи.

Маонисты, разумеется, свои причины для сближения с международной реакцией. Помога ей натравить напославности на мировой арене, предатели дела коммунизма стремятся нанести удар в спину Советскому Союзу и другим социалистическим странам. Тем что делают ставку на глобальную катастрофу и создание новой «реальной» империи, Маонисты надеются действительно им и чему. Неудивительно, что все реакционеры в мире считают сегодня безусловных руководителей своими лучшими друзьями. Это предатели коммунизма в Европе, Азии, Африке.

Выводы из нашего обзора ясны. Хотя международное положение за последние десятилетия значительно изменилось и мирное сосуществование действительно становится конкретной, практической возможностью, империализм продолжает оставаться и прелюдует те же цели, что в годы «холодной войны». Появляе в разных странах были и остаются врагами мира и международной коммунизма. Слывшая их со счетов нельзя.

Они все еще оказывают немалое влияние на буржуазные партии, на монополистические круги, на хозяев средств массовой информации. У них по-прежнему связи в штабах НАТО, СЕАТО, СЕНТО. Они и теперь способны на рискованные авантюры ради того, чтобы создать новые очаги напряженности. Именно они руководят крайне опасными отрядами фашиствующих молодчиков, действующими в разных странах.

Не надо, однако, и переоценивать силы международной реакции. Позиции левых и демократических сил сейчас сильнее, чем были еще в 60-х годах. Международная реакция делала и будет делать все, чтобы сорвать разрядку и помешать социальному прогрессу. Но жизнь решительно против нее. История говорит о том, что реакционеры в конечном счете всегда терпели поражения. Многие теперь, как и всегда, зависят от молодого поколения. Прогрессивная молодежь в капиталистическом мире понимает это и считает одной из главных своих задач борьбу с реакционерами всех видов и мастей.

«...нас окружала кучка прохвостов. Я обратился к одному из них:

— Что вы думаете по поводу илдей Ахао?

Тот пожал плечами и коротко бросил:

— Он психотип, наверное.

Я спросил десктерств. Не нашлось никого, кто разделял бы взгляды фашиста. Семь лет назад из десяти троих поддержали Ахао».

АЙСБЕРГ НА ВЕСЕЛЕНИИ ГИНЗЫ

Владимир ЦЕВЕТОВ

Грузовик, к бортам которого прикреплены белый с красным кругом посредине японский флаг и лозунги: «Отменить мирную статью конституции», «Долой коммунизма», останавливается в самом людном по воскресеньям месте Токио, на перекрестке центральных улиц Гинзы и Харуми. В выходные дни Гинза до вечера закрыта для движения транспорта, и вся ее ширь отдана людям. Владельцы кафе и ресторанов выдвигают на мостовую столики, хозяева магазинов отражают лоточников с мелкими товарами и сладостями, и Гинза приобретает ярмарочный вид. И поначалу кажется, что грузовик с флагом и плакатами — балаган бродячих актеров, которые сейчас начнут незатейливое представление. Представление действительно начинается. Однако отнюдь не смешное.

Из кузова грузовика один за другим поворотно спрыгивают на асфальт парни в униформе, очень напоминающей эсэсовскую, плотным косяком окружают грузовик и зestyвzют лицом и толпе в лозе, тоже хорошо знакомой: руки на груди, ноги широко расставлены. Вид эсэсовских мушкетеров на тонкойшх улице столь странен, что трудно отделить от впечатления будто происходит все — всего лишь пролог к скоромнойшей сценке. Но это не театр, и парни, одетые под эсэсовцев, не актеры. Это в самом деле фашисты, японские фашисты — члены «Патриотической партии великой Японии».

Из динамиков, установленных на грузовике, гремит марши времен второй мировой войны. Это, отражаясь от бетонных серых многоэтажных громад, повторяет надсадный визг флейты, дробь барабана. Наконец музыка обрывается, и к стойке микрофона, торчащей в кузове грузовика, подходит худой высокий старик с кружочком распрямленных седых волос вокруг блестящей желтой лысины. Я узнаю его: Бин Ахао — глава «Патриотической партии великой Японии», или, как он сам себя именует, «японский Гитлер», собственной персоной. Он прикрепляет к борту грузовика карту мира и начинает говорить.

На карте два цвета — красный и зеленый. Красным закрашен Советский Союз, другие социалистические страны, Индия, Бирма, Шри Ланка, Арабский Восток, большая часть Африки, почти вся Латинская Америка, зеленым — Япония, США, Западная Европа, Австралия, Новая Зеландия. Зеленые пятна — на месте Южно-Африканской Республики, Родезии, Израиля, Южной Кореи. Всплывавшая в слова Ахао, и мне становится понятным это несколько странное политическое давление. Все, что красное, — коммунистический мир, в него Ахао включил и неприсоединившиеся страны. Все, что зеленое, — мир «свободный».

— Красный цвет грозит стереть с карты цвет зеленый, — говорит Акао. — Коммунизм — наш враг, и, если мы его не уничтожим, — голос Акао поднимается до высоких нот, — коммунизм уничтожит нас. Коммунизм у порога Японии! — Акао кричит. — Он идет вторгнется в нашу страну! Он уже здесь! — Акао обводит рукой Гинзу. — Коммунизм тут! — Акао выбрасывает руку с вытянутым указательным пальцем в сторону толпы. — Крушите его! Он наш самый страшный враг!

И эта истерическая речь, и плакаты на грузовике, и военные марши из динамика были бы фарсом, дуриным спектаклем, если бы «Патриотическая партия великой Японии» ограничивалась организацией лишь таких вот митингов.

Издатель самого распространенного в Японии литературно-политического журнала «Юю корон» Ходзи Симанакэ задержался в тот вечер в редакции. Это спело его. 8 те минуты, когда Симанакэ просматривал последние грани отправленного в печать номера журнала, в доме, где он жил, разразилась кровавая драма. Юнец в школьной куртке и темных мотоциклетных очках ворвался в дом, заколол ножом горничную и тяжело ранил жену издателя. Юнец искал хозяина дома. Смертный приговор вынесла ему «Патриотическая партия великой Японии», привести приговор в исполнение пытался ее член — семнадцатилетний Кедзутаке Комори. Фашистам не понравилось, что Симанакэ поместил в своем журнале статью, в которой рассказывалось о конце милитаристского режима в Японии в 1945 году.

Другой убийца-фашист — тоже семнадцатилетний — Отои Ямагути сумел выполнить приказ Бин Акао. На глазах участников многотысячного предвыборного митинга, на виду у премьер-министра, сидевшего в президиуме, Ямагути взобрался на сцену и вознил нож в выступавшего с трибуны председателя социалистической партии Японии Индзиро Асанума.

3 мая в Японии — праздник, День конституции. В конституции есть статья, запрещающая Японии иметь армию и вести войны. Отменить «мирную», как называют японцы, статью мечтают не только фашисты, но и все правые силы Японии. Поэтому ежегодно 3 мая в Токио проводится массовый митинг в защиту основного закона страны. Состоялся он и в нынешнем году.

Мало кто обращал внимание на молодого человека, настоящего пропивавшегося через толпу и трибуну. Лишь те, кого он грубо отталкивал, недовольно ворчали ему вслед. До трибуны, с которой к участникам митинга обращались руководители демократических партий и организаций, оставалось совсем немного, и парень энергично заработал локтями. И вдруг двое полицейских агентов в штатском, неведь откуда выросшие на пути парня, натренированными движениями ловко зажали ему руки за спину и поволокли к белой с черной полосой полицейской машине. По дороге один из полицейских вытиснул у парня из кармана нож.

На допросе арестованный не записался. Бывший солдат войск самообороны (так в Японии называется армия, созданная в обход конституции), он сейчас член «Патриотической партии великой Японии». Отобравшим у него ножом собирался убить Токиоки Нерита, нынешнего председателя социалистической партии. За что? Социалисты выступают за мирную Японию, живущую со всеми странами по законам добрососедства, а это противоречит идеям Бин Акао.

— Смерть всем «красным»! Смерть врагам японской нации! — нается над Гинзой голос Акао. И это не риторика, это программа действий.

Бин Акао кончает говорить. Поддерживаемый двумя молодыми охранниками тяжело спускается с трибуны. Я протискиваюсь к Акао и прошу ответить на три вопроса. «Сословия» ошущают меня настороженными взглядами, недоверчиво поглядывают на черную кожаную коробку репортёрского магнитофона.

— Каким вам представляется будущее Японии?

Бин Акао с готовностью тянется к микрофону. Его не интересует, кто его будет интервьюировать. Видно, журналисты теперь не блуждают фашисте вниманием. «Грузовик Акао в центре Токио — это айбегг, отравившийся от ледника «холодной войны» и ползущий в тепловое течение, именуемое «международной разрядкой», — несколько цветисто, но точно сказал потом мне знакомый обозреватель токйской газеты.

— Нельзя говорить о будущем Японии, пока в ней есть «красные», пока существуют коммунисты и социалисты! — Голос Акао дрожит от злости. — Только уничтожение коммунизма, уничтожение коммунистов и социалистов спасет Японию! — Акао опять надменно кричит, будто еще стоит там, в кузове грузовика. — Главный наш враг — Советский Союз! Мы должны пересмотреть конституцию! Она лишила нас силы и мощи

ет уничтожить коммунизм! Я и моя партия — мы спасем Японию!

Акао делает паузу, и я слышу задал второй вопрос:

— Какой, по вашему мнению, наиболее прямой и легкий путь к миру?

Фашист не медлит с ответом.

— Всеобщее и полное вооружение. Спасение в этом. Сила спасет мир не земле. И в таком вооруженном мире самыми сильными должны быть Америка и Япония. Военные базы — форпосты борьбы за мир — должны окружать Советский Союз. «Красным» удалось свернуть войну во Вьетнаме, но Вьетнамы будут еще! Вьетнам в Европе, Вьетнам в Африке, Вьетнам в Латинской Америке! Вьетнам везде, где есть «красные»! Моя мечта — увидеть в таком Вьетнаме японских солдат.

— Не кажется ли вам, что программа «Патриотической партии великой Японии» ставит те же цели, какие преследовали нацисты в Германии?

— Ничего подобного. Нацисты выступили против всего мира. Мы хотим выступить со всем миром против коммунизма, против Советского Союза.

К грузовику подкатывает полицейская машина. Я вспоминаю выступление мэра Токио Рэйкити Миноэ в клубе иностранных корреспондентов, аккредитованных в Японии. Миноэ избран от блока левых сил, возглавлявшегося социалистами и коммунистами. Мэр говорил журналистам с своим намерением пресечь деятельность правых в городе. Я включил магнитофон и вручу микрофон в футляр. Полицейский выходит из машины, Уточно кизиряет. Извиняется, что прерывает нашу беседу, и просто... передает грузовик чуть дальше. Оказывается, подошло время открыть по Гинзе движение, и грузовик будет мешать транспорту.

Это будет моя первая встреча с Бин Акао. Первая состоялась летом 1967 года. Сейчас я задал фашисту те же вопросы, что и семь лет назад. Прослушавшая новую магнитофонную запись и запись семилетней давности, я почти не мог отличить их друг от друга. Высказывания Акао совпадали слово в слово. За семь лет резко изменился мир, прежними остались Бин Акао и его партия. Метко написала японская газета «Майнити» дейный: «Ничего перемен произошло на Гинзе за истекшие годы», а старый Бин Акао по-прежнему тут как тут.

В Японии свыше пятисот нефашистских групп. По сведениям японской печати, в них 120 тысяч членов. При некотором различии корневых оттенков они хотят одного — возродить в Японии милитаризм, вернуть к власти военизм.

Разумеется, в нынешней Японии — с ее монолитными и организованным рабочим классом, с влиятельными оппозиционными прогрессивными партиями — сделать это сложно. Да и правление круто не стремится к установлению фашистской диктатуры, пока для государства им довольно парламентские методы. Но настоятельная, что в нефашистские группы попадает часть молодежи. Покушавшемуся на жизнь издателя Симакио было сообщают. Семидесятилетний убил Асанума младшего старше тот, кто пытался убить Нарита

Один из мыслителей прошлого сказал: «По своей природе все люди одинаковы, и только условия делают их разными». В Японии имеются условия, способствующие тому, чтобы некоторая часть молодежи попадала в нефашистские группы. Оставшиеся от феодализма традиционные японские нормы поведения требуют от молодежи, как по возрасту, так и по положению, сыновнего повиновения старшим. Этот принцип до сих пор остается краеугольным камнем японской морали. И от того, к чему зовут, на что напевают «старшие», во многом зависит образ мыслей и поведения «младших». Вот почему, если глава семейства молится на Бин Акао, его отпрыски тоже щеголяют в эзотерической форме. Во всяком случае, у него больше шансов «вылечиться» сыне-фанатика — по своему образу и подобию, — чем, скажем, у итальянского или английского нефашиста. В этом особенность «коричневой чумы» на японский лад.

Западногерманский ученый, познакомившись с японскими высшими учебными заведениями, так отозвался о системе преподавания в них: «Способность вести научный спор, которая не без труда воспитывается в школе, подчас окончательно гибнет. Считается признаком особой образованности или в коем случае не высказывать собственного мнения. Критика воспринимается как нечто неуместное. Знучащие материалы не изучаются не кажется глупым, — продолжал ученый. — Непротив студентам внушают, что в процессе заучивания они проникают в глубь предметов. Студенты — «младшие» — не смеют подвергать сомнению написанное в учебнике или сказанное на лекции преподавателями — «старшими».

А среди преподавателей, чьи концепции японские студенты обязаны брать на веру и заучивать наизусть, встречаются откровенные фашисты. Некоторые время назад токийский суд вынес обвинительное заключение по делу нефашистской группы, планировавшей государственный переворот, чтобы «спасти» (как заявил один из преступников) нацию от заговора левых». В числе обвиняемых были два университетских преподавателя.

Осужденный токийским судом на 18 месяцев тюрьмы Эйго Синода в своих лекциях не призвал, подобно Бин Акао, резать «красных» и уничтожить Советский Союз. Он подвизал, так сказать, теоретическую базу под акты фашистского террора и антисоветизма. Свояго «императорского пути» и незыблемость «японского духа» Синода проповедовал с университетской кафедры так: «Императорский путь — это война, а войне — поддан и воплощение японского духа!»

Попытку совершить государственный переворот предпринял и писатель-фашист Юкио Мисима. Когда он сделал себе харакири после провала попытки переворота, руководитель японских войск самособоры сказал: «Трагическая гибель Мисимы станет вехой в эволюции духовной жизни Японии».

В какую же сторону хотел направить Мисима эволюцию духовной жизни Японии? Одно из пис, написанных Мисимой, озаглавлено «Мой друг Гитлер». В этом издании — credo Мисимы. Мисима выразил его не только в писе. Десятки романов, повестей, рассказов содержат его фашистские идеи. Они изданы миллионными тиражами. Их читает молодежь, для которой Мисима «старший».

Рабочий день в крупнейшем в Японии и четвертом в мире по производству радио- и электрооборудования концерне «Мацусита дзинки» начинается с того, что рабочие, выстроившись в шах, хором поют гимн концерне и декламацию «заповедей», сочиненные его хозяином. «Повиноваться и быть скромными» — гласит одна из «заповедей». В журнале, издающемся для обязательного чтения рабочими концерне, я прочел: «Нынешнее поколение в значительной степени утратило представление об истинных моральных ценностях, которые должны почтительно до войны и оказались скомпрометированы поражением. Япония не стала асоциальной любовью к императору, безоговорочной преданности ему. Тот, кто снова не воспитает в себе уважения к этим моральным ценностям, не может называться истинным японцем». Хозяева не надеются, что рабочие добро-

волие займется самовоспитанием в нужном концерне духе. Они материально поощряют такое самовоспитание.

Работники, которые следуют принятым в концерне моральным нормам, гораздо быстрее двигаются вверх по служебной лестнице и, соответственно, по тарифной сетке, — сказал мне в интервью президент концерне Масасхура Мацусита.

Статья 20-я японской конституции гласит: «Ни один из религиозных организаций не должен получать от государства никаких привилегий и не может пользоваться политической властью». В мае нынешнего года правящая в Японии либерально-демократическая партия нарушила эту статью. Пользуясь большинством в парламенте, она утвердила закон, по которому храм Ясукuni стал «государственным», то есть существующим на государственные средства. Этой антиконституционной привилегии удостоился храм — хранитель милитаристских традиций. В стане нефашистов ликование не было предела.

Весной 1945 года перед своим последним вылетом один из камикадзе написал своей четырнадцатилетней дочери: «Когда ты станешь большой, ты пойдешь в храм Ясукuni, и твоё сердце поможет тебе увидеть меня...» В храме находится символические могилы всех японских солдат, погибших во время войны, развязанной Японией.

Утро. К высоким воротам храма, сложенным из многометровых толстых бревен, один за другим подкатывают автобусы. Из них высыпают правяно одетые юноши и девушки. Их выстраивают перед гостиницей «Одэма», где, как они звать ают в бивоточной молчаливости. Там происходит принятое во многих японских компаниях «посвящение в рабочие».

Затем юношей и девушек ведут по территории храма. Надо было задерживать перед усыпальницей, где, сообщают мне, захоронены души двух с полновысот миллионы солдат, погибших в сражениях начиная с японско-китайской войны 1894—1895 годов вплоть до битвы за Окинаву в 1945-м. Подводит к памятнику Масудиро Омуре — создателю японской регулярной армии. Торжественно звучит голос старого священника, выполняющего роль гида и рассказывающего о больших и малых войнах, предпринятых Японией. А «старшего» следует слушать со вниманием, запоминая его слова.

Зачем приводит в Ясукuni только что принятых на работу молодых токарей и бухгалтеров, шоферов и строителей? Чтобы исподволь начать воспитывать в них уважение к моральным ценностям, скомпрометированным, как верно заметил журнал концерне «Мацусита дзинки», поражениями Японии во второй мировой войне. Хочет того конкретный японский предприниматель или нет, но тем самым в сознании рабочей молодежи он объективно готовит почву, на которой может произрасти семья фашизма, если Бин Акао и ему подобные посянут это время.

Пока в говорил на весенней, по-закресоному оживленной Гинзе с Бин Акао, нас окружала кучка прохожих. Я обратился к одному из них

— Что вы думаете по поводу идей Акао?

Тот покачал головой и коротко бросил:

— Он психотан, неверно!

Я спросил деда, чья была мысль, кто разделял бы взгляды фашиста. Семь лет назад из десяти трое поддержали Акао.

Время «холодной войны» уходит, а вместе с ним уходит и время Бин Акао. Он отчаянно пытается задержаться, но безуспешно. Антисоветизм в Японии ныне не в моде. Политика мирного сосуществования, настоящего и последовательного провозглашена Советским Союзом, находит отклик в этой стране. Тот же Масасхура Мацусита, в душе явно тоскующий по старой, императорской Японии, признает, что взаимовыгодное сотрудничество с СССР отвечает коренным интересам его страны.

— Само существование Японии зависит от торговли, от экономических связей со всеми странами независимо от их социальной системы, — говорил он мне. — Следуя общей для японского делового мира тенденции, я намерен установить тесные контакты с Советским Союзом.

Развитие и углубление советско-японских отношений с этуэтизмом встречают японские трудящиеся. Заместитель председателя Генерального совета японских профсоюзов, объединяющего 4,5 миллиона рабочих, Такэси Тамура сказал в беседе со мной

— В Японии, да и кое-где за границей есть надоброжелатели советско-японского сотрудничества. Но японские рабочие от всего сердца хотят, чтобы такое сотрудничество крепло — не только ради не на пользу советскому и японскому народам.

Айсберг превращения «холодной войны» выплыл весенним днем на Гинзу. Надо думать, его ожидает судьба любой льдины, оказавшейся под лучами солнца.

«Это не маскарад, не карнавал. Они действительно «идут». Туманными ночами они высыпают на луг — учатся ходить в атаку. «Капитан» выдвигает из земли кол, переворачивает его в воздухе и внезапно останавливается со скинутым колом, как будто намерен проткнуть штыком противника. Это происходит каждую пятницу с восьми вечера в нюрнбергском поместье Альмусхоф».

«ХАЙЛЬ, ГОФФМАН!»

Герхард ТОМКОВИЦ,
Ульрих ПРАМАН,
западногерманские журналисты

В Нюрнберге живет человек, который мечтает о могуществе и захвате власти. Проповедник «коричневой» идеологии стремится привести в порядок мир сегоднешнего дня лозунгами для позавчерашнего. Он уже собрал своих «бойцов первого часа» — вооруженную кучку людей с реакционными взглядами, вымуштрованных в духе вермахта великой Германии.

В затопленной угловой комнате идиллического замка Альмусхоф в Нюрнберге молча стоит напыленную одежде в платиновую полевую форму двадцать три парня и девушки. Стальные каски надеты на глаза. Распахивается дверь. В комнату, печатая шаг, входит тот, кого они называют «капитаном». Он тоже одет в полевую форму. «Вольно!» — командует «капитан». Сорок шесть сапог громят о каменный пол. Снаружи, как на параде выставлены карбины системы «98К» времен второй мировой войны. «Чего мы хотим?» — спрашивает «капитан». И двадцать три глотки в один голос: «Победы нашего движения!» — «Кто наш враг?» — «Большая и малая» — рездается в ответ. «Гит-гит, ура!»

По команде «вправо!» группа затеивает: «Молодой народ готов к штурму, вздымайте выше знамя». Перед нами проходит в марше под раздорными в боях знаменами мертвые герои молодой нации, а над нами — героические предки. Германия, отчина, мы уже идем.

Это не маскарад, на карнавал. Они действительно «идут». Туманными ночами они высыпают на луг — учатся ходить в атаку. «Капитан» выдвигает из земли кол, переворачивает его в воздухе и внезапно останавливается со скинутым колом, как будто намерен проткнуть штыком противника. Это происходит каждую пятницу с восьми вечера в нюрнбергском поместье Альмусхоф.

«Движение», как называет его Гоффман, берет начало в Нюрнберге, том городе, где проходили нацистские партийные съезды. Возглавляет его 36-летний живописец, изготавляющий вывески, Карл-Гайнц Гоффман. Он владеет целым арсеналом пистолетов и винтовок: нюрнбергская полиция добровольно выдавала ему разрешение на «коллекционирование» оружия. В его распоряжении четыре верховые лошади, пума по кличке Джанго и «подружка», которая ведет хозяйство в бывшем за-

городном замке. Древнее строение, возведенное в 1692 году, городские власти Нюрнберга сдали Гоффману в аренду на двадцать пять лет в 1970 году.

Карл-Гайнц Гоффман, которого его приверженцы величают «руководством», сидит у камин на первом этаже и проповедует свою туманную философию. Он нервно жмет пальцами конферную обертку и шестито вещает.

— Весь этот безбрежный парламентаризм должен исчезнуть. В организационном объединении единомышленников, проникшихся действительными идеалами людей, мы видим единственную возможность показать в сплоченном союзе прогрессивные и определенно непривычные представления о целях народных масс и, наконец, активно выступить за эти цели. Опыт показал, что партия всех оттенков больше не осталось времени для решения насущных проблем. Видите ли, это возможно лишь тогда, когда у власти стоят специалисты.

Все это тезисы фашистских движений. По суждению Гоффмана, образом может служить германский вермахт.

— Там, конечно, все солдаты. Лучшие становятся эфрейторами, еще лучшие — унтер-офицерами, самые лучшие — генералами.

Эти представления об успехе профессионалов, не нашедшие своего воплощения даже в вермахте, Гоффман намерен перенести на государство.

— Конечно, мы долгое время должны будем проверять людей и отбирать только лучших, которые затем войдут у правительство. Они будут оставаться базисными членами.

Остальные будут распределены по деревням и земельным округам в качестве бургомистров и ландратов.

Как это сделать практически, он и сам не знает. Но одно для него ясно: «За это надо бороться!»

Вояка Гоффман «борется» и с злом. Он расположился один в большом зале замка Альмусхоф и записал на пленку речи, обращения и несуществующим массам. Отсутствуют только фанфары, а остальные все на месте, особенно такие словечки, как «жизненное пространство», «массы», «большевизм», «движения», «борьба и победа». Дицция и даже интонация напоминают одного бывшего «борца»: гитлеровского министра пропаганды Йозефа Геббельса.

— Мы, — говорит Гоффман, — вынуждены начинать с малого.

Правда, он не склонен раскрывать число своих приверженцев, но у него есть «накопитель» — Иисус, Гитлер, Магомед. «Они тоже начинали с малого». Между тем он не стоит на месте со своим «движением».

— Первая фаза позади, мы уже вступили во вторую.

Нулевой фазой был 1953 год. Тогда Гоффман объявился в Нюрнберге с одним легким чемоданом и с профессией художника-графика. По его словам, он происходит из аристократической семьи.

Может быть, «капитан» надо величать «фон Гоффман»?

— Нет, говорит он, — но моя мать происходит из аристократической семьи.

Разумеется, мать Мария Гоффман по записям в нюрнбергском адресном списке не числится дворянкой: ее девичья фамилия — Ламан. И бабушка «капитана» по материнской линии носит простую фамилию — Дюрр.

От матери «капитан» унаследовал не дворянскую кровь, а пивную «бурый» тон, что в Нюрнберге — в Нюрнберге. В то время «движения» у него не было, но уже было оружие. В 1956 году полиция при обыске конфисковала у двадцатилетнего Гоффмана различные стреляющее оружие. Тогда он отдался предупреждению. Но он не бросил коллекционировать оружие. 13 июля 1963 года нюрнбержцы увидели фото

владельца «Бурого коня» во всех местных газетах. Он был задержан в Турции за контрабандный вывоз оружия.

Гоффман не только занимался контрабандным ввозом оружия и не только владел пивной. Строительный бум подарил графика-профессионалу расширяющийся гештальт — малевание вывесок для строительных площадок. Подобная «живопись» действительно стала доходной, когда и частным заказчиком прибавились общественные, например мюнхенская строительная фирма «Олимпия». Вскоре ему не надо было самому браться за кисть. Он нанял десятых турков, благодаря чему его «движение» стало претендовать на «интернациональный» характер.

В кафе «Роллы», где собирается так называемое нюрнбергское общество, Гоффмана считали заведомым еще до 1956 года, когда им овладела идея германского прошлого. Беспременно художники думал о тех временах, которых он не испытал. Как-то раз он пригласил на торжество своих многочисленных друзей и среди них торговца порнографическими открытками и брошюрами Вальтера Бенкера. В газете «Нюрнбергер цайтунг» это торжество описывалось так: «У выхода стояли солдаты с винтовками на плечах... Каждому посетителю на тыльной стороне ладони ставился голубой штампель».

Они пришли в военной и в бывшей форме СС, в сапогах, стальных касках и противогазах. «Нюрнбергер цайтунг» писал дальше: «Девушки пришли в форме Союза немецких девушек — с галстуком и свастикой».

Так называемое торжество достигло кульминационного пункта, когда Гоффман предложил прослушать одну из своих магнитофонных записей: свист пуль, стрекот пулеметов, разрывы зенитных снарядов. Полиция установила имена 24 человек, которые разгуливали со свастикой по улице и горлачили песни.

Спустя пять лет Гоффман вновь напомнил о себе. 6 июля 1963 года в 3 часа утра «капитан» выстроил на нюрнбергском главном рынке часть «берлинской стены» из картона. Это должно было явиться предостережением того, что он называет «движением сплочения».

В замок Альмосхоф собрались, по словам Гоффмана, «бойцы первого часа». Им «капитан» открыл свои национальные перспективы. Австрию «возвратить в рейх». То же должно случиться с «отторгнутыми восточными областями», но сначала, естественно, воссоединение с «зоной». Он хотел бы также спасти свой немалый народ от всякого чужеземного господства и от классовой борьбы.

Человек типа Гоффмана очень подходит для «Стального шлема» — действующей в ФРГ организации бывших военнослужащих. Хотя «капитан» никогда не служил в армии, он и кучка его людей присоединились к организации «Стальной шлем» в Северной Баварии под руководством 65-летнего гауфюрера Тойте.

Но Гоффману этого мало. Он еще и поэт. Он выпустил за свой счет книгу «Стки и мысли немецкого патриота». Некоторые «мысли» совсем короткие: «Важнее всего быть организованным и постоянно готовым».

Вероятно, придется иметь дело с рукопашной, потому что Гоффман на этом и построил обучение своего молодежного отряда. Тот, кто зарекомендовал себя, может носить вывешенный матерчатого кепи стальную каску. Один из этого отряда пошел еще дальше: он наклеил черные ушки, чтобы походить на фюрера.

Таковы они, Гоффман и его кучка, «организованная, постоянно готовая», в Альмосхофе — «Жемчужина чесночной страны», как писала газета «Нюрнбергер нахрихтен». Политический отдел нюрнбергской уголовной полиции зачисляет «капитана» в «безобидные». Нюрнбергское ведомство по делам молодежи ничего не знает о его воинственных маневрах с юношами и девушками на учебных плацах и в лоне природы. Куратор Артур Хёфль сказал: «Мы вообще очень внимательно следим за молодежью, но это для нас абсолютная новость». Городской почетный папаятник Хорн испытывает даже чувство благодарности, «потому что господин Гоффман спас замок от упадка».

Подумаешь, замок, Гоффман и его люди хотят «спасти», в конце концов, всю Германию!

«Многие иностранные журналисты, побывавшие в Белфасте, не могли отделить от впечатления, что положенные там контролируют банды — в солдаты английской армии, в функции которых входит «поддержание законности и порядка в Ольстере», выступают в роли сторонних наблюдателей».

ОРАНЖЕВЫЕ ТУЧИ НАД ОЛЬСТЕРОМ

Юрий УСТИМЕНКО

— Алло, Белфаст
— У телефона Мадж Дэвидсон.
— Привет, Мадж! Звоню из редакции журнала «Ровесник». Готовится материал как раз по твоей части.

Мы с Мадж давние друзья — когда я работал корреспондентом ТАСС в Ирландии, часто встречал ее в Дублине и Белфасте. Мадж Дэвидсон — генеральный секретарь Молодежного движения Коннот, ирландского комсомола, и член руководства Ассоциации в защиту гражданских прав Северной Ирландии.

— Ты получил мое последнее письмо?
— Да, и газеты тоже. Огромное спасибо.

— Ну как тебе понравились писания наших оранжистов из «Иомбати» и «Ольстерского рабочего»?

— Вот об этом и пойдет речь. Что нового?

— Ты и сам знаешь, что обычно нового в июле: все старое — парадор оранжистов. На улицы страшно нос высушить. Если примут за католичку, могут просто побить, а то и пулю пустить.

Мадж рассказывала, что произошло накануне нашего разговора. Молодежил, чуть сбросив газ, швырнул какой-то пакет в дверь кафе и ушел. Выдавшись это произошло, что сейчас произойдет. «Бомба!» — раздался отчаянный крик. Взорв разнес все внутри, вышиб стекла в окнах соседних домов. Чудом никто не был убит, но около 70 человек получили ранения. В тот же вечер прогремели взрывы в других католических гетто Белфаста, в Дерри, Лургане, многих городах и поселках Северной Ирландии. Это случилось 11 июля, накануне ежегодного парада так называемого Оранжистского ордена.

С наступлением темноты во многих дворах протестантских кварталов запылали костры. Подымавшие паром во всю глотку орли воинственные песни — грозили «скорой расправой проклятым католиками». Наутро по улицам под неумолчный грохот барабанов, переливы флейт и викториев прошли, по-военному певуче и торжественно, на пламя марширующие были наброшены оранжевые шарфы, знамя принадлежности к Оранжистскому ордену, в руках — цветастые хоругви оранжистских членов — лож, и полостные английские флаги.

Июль и август — пора традиционных маршей Оранжистского ордена. Эта организация, названная в честь защитника протестантской веры короля Вильгельма III Оранского, возникла в конце XVIII столетия, когда ирландские патриоты готовили восстание против английского колониального владычества. Оранжистский орден, созданный формально как тайное общество «защиты протестантской религии», фактически стал координационным центром реакции, ставшей расколоть освободительное движение. Оранжисты пустились в ход миф о католической угрозе и стали устраивать погромы в католических гетто.

Когда в 1921 год на ирландской земле возникло первое независимое государство, оранжистское движение, требовавшее сохранить связь с британской короной, было использовано Лондоном как удобный предлог для раскола Ирландии. Шесть северо-восточных графств исторической провинции Ольстер остались под властью Англии, войдя в состав Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии. В Белфа-

сте утвердилось правительство юнионистской партии (от английского слова «юнион» — «союз»), выступившей за «вечный союз Ольстера с Британией». За ее спиной стоял Оранжистский орден, и невозможно было сделать политическую карьеру либо преуспеть в бизнесе, не будучи членом ордена или не заручившись его поддержкой.

За более чем полвека безраздельного хозяйничанья в Северной Ирландии Оранжистский орден создал разветвленную сеть своих лож (местных отделений) в сельской местности и на промышленных предприятиях. Используя связи с властями и предпринимателями, орден устраивал своих сторонников на работу, обеспечивая им жилье и продвижение по службе, оказывал финансовую помощь безработным и многодетным, строил клубы и пивные, куда допускались только протестанты.

На собраниях лож, в клубах и пивных, в газетах и на митингах рабочим и фермерам-протестантам абваля в голову, будто разрыв связей с британской короной неизбежно приведет к потере рынков, массовой безработице, обнищанию протестантского населения Ольстера. Воссоводившие Ирландии оранжистская пропаганда выставляла как угрозу самому существованию протестантской общины в Ольстере. Немало рабочих-протестантов попало на эту удочку.

Натравливая протестантов против католиков, оранжисты внушали, особенно молодым рабочим, веру в «протестантское превосходство». Отсюда был всего один шаг до оправдания дискриминации и угнетения католического меньшинства, составляющего более одной трети полуторапарламентного населения Северной Ирландии. В то время как безработица среди протестантов колеблется в пределах 2 — 3 процентов, в католических районах она достигает 50 процентов. На крупнейшем промышленном предприятии Белфаста, судостроительной компании «Харланд энд Вульф», из 10 тысяч рабочих лишь 400 — католики.

Протестант имел возможность получить работу и жилье главным образом потому, что его сверстник-католик был вынужден ютиться в гетто и перебиваться на пособие по безработице либо эмигрировать. Двести тысяч католиков были лишены права на участие в выборах в стоимост (местный парламент). Манипуляции с границами избирательных округов обеспечивали юнионистам контроль над местными органами власти, даже когда большинство избирателей голосовало против юнионистских кандидатов. «Политической трущобой» называла Северную Ирландию лондонская печать.

Вину за все социальные и экономические невзгоды юнионисты велят не католикам, не стесняя себя при этом выбором выражений. Белфастская газета «Протестант телеграф» так объясняет острый жилищный кризис и высокую безработицу в Ольстере, в 3—4 раза превышающую средние показатели в остальных частях Соединенного королевства: «Во всем виноваты паписты (католики), которые разоряются как кролики». А глава Оранжистского ордена Мартин Смит пишет в книге «Битва за Северную Ирландию»: «Многие протестанты не доверяют католикам, не желают принимать их на работу, жить по соседству или работать вместе с ними».

Подобная дестабилизация, по существу, не отличается от разлагательствования нацистов и расистов всех мастей. Не случайно американская пресса окрестила католиков Ольстера «белыми неграми». Только зловещий балаган кулуарско-полицейского протестантского ультра заменяют тамные очни, черная маска и полувоенная форма, а вместо пылающего креста он выставляет хоругви с оранжистскими лозунгами. На севере Ирландии в католиках стреляют из-за угла, из автоматов, на улицах с бешеной скоростью, открывают огонь из автоматов по группам рабочих на строительных площадках, бросают бомбы в переполненные кафе.

Так что же происходит в Ольстере — религиозная война? Именно так рисует дело юнионисты. Но суть непрекращающейся «смуты» надо искать за пределами религиозных противоречий. В самом деле, кто в Северной Ирландии — крупные землевладельцы, торговцы, банкиры и предприниматели, адвокаты и врачи, высокооплачиваемая рабочая верхушка? Сплоты и рядом протестанты. А «разнорабочие»? В основном католики. Зажиточная прослойка в католических общинах весьма незначительна. Протестанты в своей массе поддерживают юнионистов, стоящих за незыблемостью связей Ольстера с Англией и сохранение статус-кво, католики же требуют широких реформ, и среди них популярна идея воссоединения Ирландии. В последние годы понятия «оранжисты» и «юнионисты» все чаще поднимаются более широким понятием «лоялисты», то есть ярый противник развития контактов с Ирландской республикой и сторонник сохранения нынешних конституционных связей с британской короной.

Опираясь лозунгами почти трехсотлетней давности, Оранжистский орден не смог бы продержаться до наших дней, но он необходим политическим деятелям Лондона и Белфаста,

Оранжистская пропаганда, проповедующая религиозную ненависть, пришлось очень кстати английской политике «разделяй и властвуй». «Само существование Оранжистского ордена», — писал лондонский еженедельник «Экономист», — «увеличивает antagonism между двумя религиозными общинами». Провокационные парады и другие формы деятельности ордена используются для разжигания религиозной розни, что облегчает английским властям управление этой беспокойной колонией.

Один из самых видных ораторов оранжизма — Ян Пейсли, основатель свободной пресвитерианской церкви, хваленый знаток Библии и неуемный демагог, владелец и редактор «Протестант телеграф», лидер демократической юнионистской партии. В поисках прижизненной (и соответственно дохода) Пейсли исколесил всю Северную Ирландию. Навес он визит и в США, где между делом обзавелся сомнительными богословскими дипломами в сектантских колледжах штатов Иллинойс и Колорадо. Степень доктора богословских наук он получил (злые языки утверждают, что «сам себе присвоил») в университете Боба Джонса в штате Южная Каролина, где набожность идет в ногу с расизмом и кулуарско-полицейскими с полуслова починают оранжистов.

В союзе с Пейсли — политическое движение «Вэнгард», возникшее в начале 1972 года при поддержке кулачка, торговцев, опасавшихся новых веяний, и части рабочих, сбивших с толку оранжистской пропагандой. Лидер «Вэнгарда» Уильям Крейг, в прошлом министр внутренних дел Северной Ирландии, руководивший кровавыми расправами с борцами за гражданские права в августе 1969 года, провозглашает реальность «бомбежи и пулями» добиваться удовлетворения требований оранжистов. «Я и многие другие», — говорит он, — «готовы начать настоящую войну, если проблемы Ольстера не будут решены так, как хотим мы».

Вместе с юнионистской партией Гарри Уэста «Вэнгард» и демократическая юнионистская партия образуют «Объединенный совет лоялистов Ольстера». За спиной лоялистов стоят твердолобые ольстерские торги и крупные землевладельцы, опасющиеся утратить влияние и доходы, хозяева промышленных предприятий в традиционных отраслях экономики Северной Ирландии, которым грозит банкротство под натиском монополистического капитала.

«Объединенный совет лоялистов Ольстера» отрицает всякую возможность изменений в положении католического меньшинства и требует аннулировать даже те полумеры, на которые Лондон был вынужден пойти в последние годы. Лоялистам чудятся и непонятны уловки английского правительства, которое к весне 1972 года твердо усвоило, что на одной политике кнута даversa не удержит, и предприняло попытку аннети раскол в движении за гражданские права, посулив католикам гранки реформ. Широкое общественное движение Лондона покончить с дискриминацией и урвать католикам в правах с протестантскими вызвали ярость у оранжистов.

В конце прошлого года в Белфасте было объявлено об учреждении «Совета рабочих Ольстера», куда вошли профсоюзные лоялисты и представители рабочей аристократии, тесно связанные с Оранжистским орденом. Показательно, что редакция «Ольстерского рабочего», печатного органа «совета», расположилась в здании штаб-квартиры Национального фронта — неонацистской партии Великобритании, открывшей свой филиал в Белфасте летом того года. Первый же номер газеты был почти целиком посвящен грубым и безграмотным выпадам против коммунизма и компартии. О проблемах рабочих «Ольстерский рабочий» и не заикался.

В мае «Совет рабочих Ольстера» предпринял свою наущившую акцию — провозгласил всеобщую забастовку, требуя ликвидации местного правительства и правительства, в которых предусматривалось разделение власти между представителями двух религиозных общин Северной Ирландии. Призыва к забастовке не встретил широкого отклика, и тогда в дело были введены вооруженные банды «Ассоциации обороны Ольстера» и «Сил добровольцев Ольстера», находящихся под контролем «Объединенного совета лоялистов».

Угрозами и силой оружия экстремисты принуждают рабочих покидать фабрики и заводы. Улицы, шоссе и проселочные дороги во многих местах были перегорожены автомобилями, связанными деревьями и грудами камней. У баррикад встали люди в полувоенной форме с дубинками и кастетами. У некоторых из-под пальм торчали прищипанные расправленные, кто, куда и зачем направляется. Одних пропускать, других заворачивать обратно, а кого и уводили под охраной. Правом свободного передвижения пользовались только жители протестантских кварталов, получающие специальные пропуска. На две с лишним недели экономическая жизнь Северной Ирландии была полностью парализована.

«Забастовки» обурдовала прежде всего... владельцы заводов и фабрик, суверенной и торговых предприятий, банков и страховых компаний, крупных помещиков. Парадокс! Только на первый взгляд. Хозяева североирландской экономики увидели возможность углубить раскол в трудовом народе по религиозному признаку. Пока удается натравливать протестантов на католиков, можно игнорировать профсоюзы, увольнять «бунтарей» и недовольных, удерживать зарплату на низком уровне, «выдавать» сверхприбыли.

Ведь религиозная вражда уводит рабочих от борьбы за свои права и интересы. Конечно, предприниматели понесли убытки от «всеобщей забастовки». Но что такое мизерные убытки по сравнению с многомиллионными прибылями, которые нежат монополии на существующих в Северной Ирландии порядках?

В выигрыше оказались и политические деятели Лондона. Под шум провокаций, устраиваемых лоялистами, предаются забытым серьезнейшим проблемам Ольстера. Сохраняется чрезвычайное законодательство, лишавшее население Северной Ирландии гражданских прав и демократических свобод: сотни политических узников томится в бессрочном заключении без суда и следствия, без предоставления ни каких бы то ни было объяснений; католические гетто живут в условиях оккупационного режима, установленного английской армией, люди каждую ночь с трагикой ждут грохота прикладов в дверь, обсыков, во время которых забирают половички, роются в книгах и письмах. Мне приходилось встречать в Белфасте семьи, которые не первый год ложатся спать на полу — опасаются шальной пули, а в Дерри я разговаривала с безработными... третьего поколения.

Все эти проблемы остаются без решения. А когда представители католического меньшинства настаивают на скорейшем проведении коренных реформ, у Лондона уже готова отговорка: а как быть с «Ассоциацией обороны Ольстера» и ей подобными организациями? О каких преобразованиях может идти речь, если, видите ли, упираться протестанты! Грубое насилие ултыра позволяет Англии уходить от ответа на многие острые вопросы, бесконечно затягивает решение неотложных проблем Северной Ирландии.

Неудивительно, что протестантские экстремисты пользуются практически полной безнаказанностью. Они беспрепятственно выводят баррикады, свободно разгуливают с оружием, расправляются с неконформистами прямо на территории заводов и фабрик. Многие иностранные журналисты, побывавшие в Белфасте, на могли отделиться от впечатления, что положение там контролируют банды ултыра, а солдаты английской армии, в функции которых входит «поддержание законности и порядка в Ольстере», выступают в роли сторонних наблюдателей. Так, за время «всеобщей забастовки» они вмешались в события только один раз. И на чьей же стороне? Резиновыми пулями — «летающими дубинками» — они обстреливали группу рабочих, которые пытались пройти на предприятия Дерри сквозь баррикады, сооруженные экстремистами!

Впрочем, удивляться не стоит. Протестантский экстремизм порождает ирландской политикой Лондона, в основу которой положено разжигание розни между двумя религиозными общинами. Цель понятна — воспрепятствовать объединению протестантов и католиков в их борьбе против колониальных порядков. Покаяния и средства — Англия неизменно шла на уступки, когда на них настаивали лоялисты, и отвечала отказом на законные требования угнетенного католического меньшинства.

Организации фашистского толка не могли бы существовать в Северной Ирландии, если бы не потворство протестантскому экстремизму со стороны Лондона. Эту истину, пропавшую черным по белому, можно прочитать даже в английских газетах. Только ее обычно недоговаривают. А соль в том, что правый экстремизм был и остается стражем интересов английских и международных монополий, хозяйничающих на ирландской земле.

Вот почему Лондон полностью удовлетворил требования организаторов «всеобщей забастовки» в Ольстере и вступил в переговоры с «Объединенным советом лоялистов».

— Алпатты у орленжистов растут, — говорит Мадж Дэвидсон. — Один их лидер, Джон Тейлор, недавно на митинге призвал к созданию третьей силы. Он требует возрождения исключительной сил Бл, тех самых чернорубашечников, которые в августе 1969 года врывались в католические гетто Белфаста и Дерри с дубинками и автоматами. Лондону пришлось отказаться от их услуг — весь мир увидел, что это звери, а не люди. А теперь все сначала. Лондон явно пытается восстановить фашистскую юнионистскую диктатуру.

Такой курс в прошлом вызывал лишь рост напряженности, и сейчас он завел Северную Ирландию в очередной политический тупик.

«Впервые был спасенными участниками так называемого «летнего лагеря неофашистских банд». О том, что такие лагеря существуют, было известно уже два-три года. Молодчиков в полувоенной форме видели на отрогах Этны, в горах Пьемонта, в лесах близ города Асколи-Пичено, на берегу озера Гарда и в десятках других мест. Были и фотографии, запечатлевшие учебные стрельбы, поласание по-пластунски».

ЧЕРНАЯ ПАУТИНА

В. АРДАТОВСКИЙ, соб. корр. «Известия»,
специально для «Ровесников»

Мне только раз пришлось побывать в старинном городе Брешиа. Итальянская Брешиа вроде нашей Тулы: столица оружейников. Начинали там когда-то с пилалей и аркебуз, а сейчас делают все, что угодно, вплоть до автоматических систем для танков и самолетов. Говорят, вековая привычка хранить профессиональные секреты сделала брешианцев замкнутыми и неразговорчивыми. Я этого не заметил. Правда, город чуть-чуть отличается от своих собратьев — здесь меньше переселенцев из Южной Италии, анша зработчик, по стоимости продукции на душу населения Брешиа идет сразу же после Милана и Турина.

Рабочие Брешиа ведут не менее трудную и упорную борьбу за свои социальные права, чем в других промышленных городах. По традиции они собираются на митинги и демонстрации на площади Лоджин. С трех сторон ее окаймляют ряды зданий с крытыми галереями — портниками. Там ораторов слышно в любом углу...

Антифашистский митинг 28 мая только-только начался, когда в гуле толпы прогремел сильнейший взрыв. Не буду подробно останавливаться на преступлении в Брешии, о нем достаточно много писали газеты. Пока неизвестно, кто подбросил устройство с часовым механизмом в мусорную корзину под портниками. Но ясно одно: убийца надо искать среди сотен давно известных неофашистских террористов.

Возмущение, охватившее страну после трагедии в Брешии, заставило власти заняться, наконец-то всерьез, «чёрным разговором», о котором впервые стало известно еще в 1969 году. Последующие события только подтвердили неотложность борьбы с неофашизмом.

Всего несколько дней спустя после взрыва на площади Лоджин внимание печати переключилось на события в Аbruzzии, горах, совсем рядом со столицей. Рим в этом смысле особенно привлекателен: в двадцать минут езды на автомашине — море, в полтора часах — безлюдные горы с трагическими пятами и труднопроходимым из-за колючих зарослей лесом. Карabinieri обнаружили с вертолета на одной из полян замаскированную палатку. На заре началась облава. Из палатки выскочил человек с револьвером в руках. Старшина Антонио Филиппи не стал раздумывать и выпустил в него пять пуль. Потом подошел и для верности выстрелил еще раз. Еще двое «туристов» поспешили садиться — Александро Д'Интони, 21 года, и Александро Денеллати, 20 лет. В палатке были найдены автоматы, винтовка с оптическим прицелом. Поблизости, под грудой сухих листьев, полсотнееры взрывчатки.

Впервые был спасенными участниками так называемого «летнего лагеря» неофашистских банд. О том, что такие лагеря существуют, было известно уже два-три года. Молодчиков в полувоенной форме видели на отрогах Этны, в горах Пьемонта, в лесах близ города Асколи-Пичено, на берегу озера Гарда

и в десятках других мест. Были и фотографии, запечатлевшие учебные стрельбы, ползание по-пластунски. Но органы охрани порядка предпочли закрывать на это глаза. А если полиция приходилось сталкиваться с почти открытым хранением оружия, то виновных отпугивали штрафом или условным приговором. Теперь же в газетах появились заголовки: цифры с января 1972 по март 1974 года в Италии было конфисковано столько оружия и боеприпасов, сколько было бы достаточно для осуществления крупного путча. Сколько еще оружия остается в руках террористических неонацистских групп? На этот вопрос пока нет ответа.

Излюбленное место сборищ неонацистских молодчиков — феешенебелла миланская площадь Святой Бабиллы. Уже давно кафе и бары на этой площади превратились в штаб-квартиры «золотой молодежи» индустриальной столицы Италии. Сынки буржуа поджывают на модных скоростных японских мотоциклах, раздетые в шитые на заказ рубашки, на руках — золотые браслеты, глаза не видно за черными очками. Здесь истоиво, до хрипоты прокрикивают «красную опасность», нависшую над «дольче вита». Постепенно к юным «слизнякам» общества присоединялись отпрыски недобитых в свое время фашистов и люмпены. Площадь Святой Бабиллы стала отправным пунктом для всех вооруженных провокаций в Милане. Мне однажды довелось увидеть, как оттуда на очередную «операцию» неслась группа мотоциклистов, вооруженных дубинками и увесистыми цепями...

Д'Интини и Даниелетти, арестованные в Абрुцких горах, тоже из клана «малышчиков» со Святой Бабиллы. Из той же компании и Витторио Лои, сын известного боксера, находящийся сейчас в тюрьме по обвинению в убийстве полицейского Марино. Завсегдатаем кафе на площади был и Джинни Нард, обвиненный в убийстве полицейского комиссара Калебреш. Нард удалось скрыться; по слухам, он нашел приют в Чили, под крыльшком «черных генералов».

Откуда они берутся, эти юные бандиты со Святой Бабиллы? Послушаем мать Алессандро Даниелетти: «Мой муж был убежденным фашистом. Я тоже сотрудничала с немцами... Сын повел в своей комнате фото — солдаты рейха на марше. Ему всегда нравилось все, что относится к тем временам».

Джинни Нард — сын богатого промышленника-самолетостроителя. С детства кулулся в деньгах. Отбыл военную службу, стал собирать оружие, семейную виллу превратил в настоящую полигон. Но тумбочке у кровати молодого фашиста всегда лежала книга «тысяча способов убивать».

Одним из друзей Нарда был убитый в горах под Римом Джанкарло Эспосити. Его арестовывали по меньшей мере десять раз за участие в террористических полетах на здании «Универ» и католического университета в Милане, за хранения взрывчатых и другие преступления. «Жалостливые» судьи или оправдывали его, или приговаривали к мизерным срокам. По сравнению с двумя другими участниками летнего лагеря Эспосити был крупной птицей. Он регулярно совершал поездки в Испанию, где нашли убежище многие матерые фашистские волки — такие, как князь Вальерио Боргезе и бывший телокренитель Гитлера Отто Скорцени. Считают, что Эспосити был одним из руководителей «Отрядов действия Муссолини» — бандами «подписавшей» не одно преступление против демократических сил. Он, видимо, знал много. И поэтому у журналистов возник обоснованный вопрос: почему старшине карabinieri Фиаллини так старался убить Эспосити? На этот вопрос мог бы дать ответ сам Эспосити. Если бы не выстрел в упор...

В той же Брешии незадолго до взрыва на площади Лоджини был арестован некий Ким Борромео. Он был схвачен с поличным — с грузом тротила и с огромной, неизвестного происхождения суммой денег. Узнав о взрыве, Борромео изрядно перепугался и на допросах рассказал кое о чем весьма серьезном. Группа Эспосити, по его словам, была поручена крупнейшей провокацией на манер убийства президента США Кеннеди. 2 июня, во время парада в честь Дня республики, из винтовки с оптическим прицелом надлежало убить кого-нибудь из руководителей государства — президента, премьер-министра или, в крайнем случае, министра внутренних дел. Преступление планировалось приписать левым экстремистам — тактика не новая для итальянских неонацистов. Новыми были только масштабы провокации.

Оказалось, что друг Борромео, брешанский студент Сильвио Феррари, взлетавший на воздух со своим мотоциклом из-за неосторожного обращения со взрывчаткой, вел ее для аполитичной акции. На той же площади Лоджини, только первой маясией раньше, должен был раздется взрыв во время манифестации реакционной организации ветеранов войны «Тосканские волки». Потом были «нейденные листовки», в которых ответственность за взрыв брали бы на себя левые экстремисты. Только что закончился процесс по делу о подготовке взрыва поезда Турин — Рим¹. Террористы из банды «Феникс»

¹ Ночью же сверстия когда пришло известие о новом кровавом преступлении итальянских неонацистов — взрыве в пассажирском экспрессе «Италикус», в результате которого погибло 12 человек.

Ацци и Мардзорати также собирались приписать преступление «левкам». Впервые, пожалуй, итальянская Фемида проявила подобающую строгость — Ацци и Мардзорати получили по 20 лет тюрьмы.

За последние годы в Италии были раскрыты десятки подпольных дисерционных групп. Но одни исчезают — появляются другие, с новыми названиями. Об этой тактике лидер нефашистов Альмиранте высказался весьма откровенно на одной из пресс-конференций: «Готовы ли мы к запрету Итальянского социального движения? А что даст этот запрет? На следующий день наша партия возродится под новым названием». ИСД, как известно, легальный оплот итальянского нефашизма. Ее связи с тайными группировками всплывали не раз и не два, но Альмиранте и его сообщники продолжают заседать в парламенте и выступать в политических диспутах по телевидению.

В Италии существует закон № 645 от 23 июня 1952 года, запрещающий организации, которые хотели бы воссоздать бывшую фашистскую партию. 23 ноября прошлого года на основании этого закона была распущена группа «Новый порядок». А 13 марта этого года публично заявила о себе некая группа «Черный порядок», вобравшая в себя кадры распущенной. След за ней — как на месте срезанной, но не вырванной с корнем поганки — появились сразу несколько нефашистских организаций: «Нугеволя года», «Ивечи» национал-революционной и «Ивечи национал-социалистической».

«Черный порядок» имеет откровенно фашистскую программу. Две строки из его манифестов: «Мы готовы давно, но сейчас развитие событий ускорило, и наш час облизывать нас выступили», «Вернем Италии порядок и правосудие во имя фашизма», «Ваш день отплатит за грехи отцов», мы всех вас знаем по именам. Своим местным группам «Черный порядок» дает названия в честь фашистов и коллаборационистов из всех стран — тут имена и русинского фашиста Кодраню, и предателя французского народа Луи Селвина, и идеолога «свергло-дей» Фридриха Ницше.

Нефашистские отряды связаны единой структурой. Так, «Черный порядок» находится в тесной связи с отрядами МАР («Движение революционного действия»), созданным Керло Фумигалли. Фумигалли, в свою очередь, поддерживал контакт с некой «розовой ветвью», что особенно тревожило, с рядом антидемократичных настроений: военных, таких, как генерал в отставке Нунделла, бывший командующий военным округом Вероны, и подполковник Стиаччи.

В числе других иностранных журналистов я посетил научный центр итальянского уголовного полиции. Мы запросили у «электронного мозга» сведения о Фумигалли. Машина резко выстучала его основные биографические данные, в том числе пять арестов и, следовательно, пять случаев освобождения. Трудно сказать, сколько нефашистских преступлений могло быть предотвращено, если бы не этот «либерализм» судебной системы.

Последний случай хитроумной работы нефашистских оборотней — инсценировка нападения на штаб-квартиру нефашистского Итальянского социального движения в Падуе. Незавестными лицами были убиты сторож Джузеппе Маццолла и некий Грациано Джиреллуччи. И немедленно — в другом городе, далеко от Падуи — был найден подброшенный в телефонную кабину листок: так называемые «Красные бригады» признавались в содеянном. «Они оказали нам сопротивление и были наказаны», — говорилось в листке. В том, что это была фальшивка, убедиться было нетрудно. Никаких следов содеянного не было установлено. Маццолла и Джиреллуччи были убиты в упор, с применением техники профессиональных гангстеров, которые, как считают в Падуе, были знакомы жертвам. Но что это за «Красные бригады» и почему были убиты именно эти два человека в Падуе? Нужны два отдельных рассуждения.

Крайне левые группировки в Италии действительно существуют. Часть из них звала на вооружение псевдореволюционные троцкистские лозунги, часть находилась на пропагандистском и материальном довольствии у Пекина. Есть и группы анархистского толка. Правда, в последнее время многие молодые люди стали избиваться от левачьих заблуждений, но в целом само наличие левых экстремистов по-прежнему существенно облегчает происки нефашистов. В организации сбитых с толку юношей десятки провокаторов.

Видимо, практиковалось и прямое создание групп с провокационными левыми названиями. Так, вероятно, возникли и «Красные бригады». «Никто не видел этих бригад», — пишет газета «Коррriere делла сера». «Единственный их опознавательный знак — общность стиля в листовках». Что ж, немалое, но филолог сразу же занялся и этим. Профессору Джудиччи из Милана манифесты «Красных бригад» напомнили язык

провокаторов, подмешавших берлинский режиссер. Его коллега Коррадо Грасси из Турина заметил: «У нас немало неонацистских организаций, которые охотно употребляют выражения «классовая борьба или «народная борьба».

Пресловутые «Красные бригады» осуществили несколько сенсационных и нелепых похищений. В Турине они продергали «на плену» двух служащих с заводов «ФИАТ» и «Сименс». По являло не случайному совпадению эта акция состоялась в период, когда близился к завершению переговоры профсоюзов с дирекцией. В Генуе «Красные бригады» заставили заместителя генерального прокурора Марио Сосси и потребовали в обмен выпустить группу преступников-анархистов. Похищенному Сосси подсовывали книжники о коммунах в Китае. В чисто пекинском стиле его выпустили, когда он признал свою вину перед революционными массами.

«Красные бригады» провозгласили себя «революционной антимассовой» и призывают к немедленной вооруженной борьбе. Совершенно ясно, что это откровенно провокационная организация, к которой в «лучшем» случае примешано несколько левачек — фанатиков, практически не менее вредных и компрометирующих действительно мощную борьбу итальянских трудящихся за социализм и демократию.

Итак, после убийств нефашистов в Падуе снова вспыхнул «Красные бригады», и понятно, в каких целях. Но зачем понадобилось прибегать к такому сильному средству, как убийство?

Обнаружилось, что Грациано Джиреллуччи также знал слишком много. Больше того, он был агентом Гукко Джанеттини, журналиста из нефашистской газеты «Скалопи», избравшего второй профессиональной службой в СИД — военной контрразведке.

Джанеттини — убежденный фашист. Он сам слишком замешан в «черном заговоре» и предпочел скрыться — по слухам, в Испании. И я сейчас работаю для фашистских групп, итальянских и иностранных», — откровенно заявил Джанеттини перед тем, как уйти в подполье. Эти группы пока действуют за кулисами, но имеют много шансов появиться на жизнь Италии. Пока они ведут информационную работу, но со временем можно будет перейти и к действиям.

Завершение этого отпета фашиста, СИД поручил ему работу среди ультраправых групп. Джанеттини постоянно носил с собой микропередатчик, чтобы информировать секретные службы об акциях «подпольщиков». Например, установлено, что СИД располагал подробной информацией об авторах нефашистской провокации в Милане — взрыве в помещении Сельскохозяйственного банка.

По признанию еще одного агента СИД, Джорджо Дзангари, информация о террористической группе Фумигалли была передана им в военную разведку еще летом 1970 года. Никакого хода ей не было дано, никакого наступления на нефашистских подпольщиков развернуто не было.

Сейчас «дело СИД» занимает итальянскую печать не меньше, чем в свое время «дело СИФАР» — так ранее именовалась итальянская военная разведка, которая, как обнаружилось, принимала участие в подготовке правыми силами государственного переворота. «Дело СИД» обсуждается в парламенте, можно предвидеть еще более сенсационные разоблачения. Все-таки что-то движется вперед в деле борьбы с нефашистской угрозой. Выборы в областное собрание на Сардинии показали, что главный оплот нефашизма, ИСД, терпит поражения и избирателей по мере того, как разоблачаются социальные дилеммы этой партии и все больше вскрываются ее прямые связи с терроризмом и преступниками. Почему же не подвигается вопрос о запрещении партии Альмиранте в законодательном порядке, через парламент? К этому делу, видимо, идет. Но нельзя забывать о том, что за эту партию на последних всеобщих выборах проголосовало три миллиона итальянцев. Совершенно ясно, что лишь ничтожная их часть — убежденные фашисты и сторонники диктатуры, остальные же были обмануты фальшивыми лозунгами либо запуганы. Сейчас эти избиратели все больше избавляются от дурмана фашистской дилеммы. Когда главари нефашизма потеряют опору, будут изолированы, когда будет полностью раскрыта путнина «черного заговора» и обезврежены его участники, — наступит час полного освобождения Италии от угрозы нефашизма.

...На римском взродроме я случайно наткнулся на Джорджин Альмиранте. Он был бледен и являлся в уголке регистрационного зала. Альмиранте летел на Сардинию для участия в предвыборной кампании. «Тяжелая, тяжелая ситуация», — повторял лидер ИСД. — Все против нас, вся печать, все радио и телевидение...»

И весь народ, мог бы добавить Альмиранте, если бы был расположен к честности и откровенности.

Рим, июль

Dylan: снова в пути

После восьмилетнего перерыва Боб Дилан возобновляет свои гастроли по Соединенным Штатам 3 января 1974 года — буквально через несколько часов с момента публикации этого объявления в заредагентства, организующего выступления Дилана, было направлено свыше пяти миллионов почтовых заявочных с просьбой зарезервировать около пятнадцати миллионов билетов на предстоящие концерты.

Американская индустрия развлечений привыкла к астрономическим цифрам, но столь грандиозного разового успеха, выпавшего на долю одного артиста, она не видела еще никогда. Конечно, Боб Дилан был некогда на вершине славы, но карьера его прервалась в тот июльский день 1966 года, когда заднее колесо мотоцикла, внезапно

заклиннвшееся на полном ходу, выбросило его на асфальт и заставило провести несколько месяцев в полной неподвижности с тяжелейшим повреждением шейных позвонков. А за то время, что Дилан скрывался от глаз публики и прессы за надежной изгородью своего дома близ провинциального местечка Вудсток, штат Нью-Йорк (прославившегося, между прочим, грандиозным рок-фестивалем), молодежная аудитория по обе стороны Атлантики вознесла на пьедестал, а затем безжалостно низвергла в небытие по меньшей мере десяток поющих идолов, да и сама поп-музыка стремительно эволюционировала в сторону необыкновенного усложнения своего языка, композиционной структуры и технических средств.

Почему же здесь о возвращении Боба

Дилана на остраду вызвала столь бурный и массовый интерес?

Шумный, но кратковременный успех всегда можно объяснить поветрием моды или коллективным психозом, устойчивые же симпатии публики вызываются чем-то иным. Примером первого могут служить короли рок-н-ролла 50-х годов, приводившие свою аудиторию в экстаз бесконечным повторением двух-трех простейших фраз, перемежаемых захлебывающимися выкриками, в которых лишь с большим трудом удавалось разобрать подобие примитивных куплетов, не заслуживающих даже того, чтобы называться текстом. «Пожоже, что наша молодежь вообще разучилась общаться при помощи слов», — жаловался один из наблюдателей той поры.

Слова, оливо, играм важную роль в жизни застенчивого подростка. Многие со своими родителями, среднебеспечными людьми без особых амбиций, в задушестом шатерном городке Хибинг, штат Миннесота. С детства он больше всего любил поэзию, и его нисколько не привлекало бугорье, которое прочла ему отец — торговце скобяными изделиями, мечтавший видеть сына достойным продолжателем семейного дела.

В возрасте десяти лет он убежал в Чикаго. Случайная встреча со старым негром — уличным певцом, в чьем обществе Боб провел три месяца и получаю первые уроки игры на гитаре, во многом предопределила его дальнейшую судьбу. Это, правда, нашел и под надзором доставлен в роднеландский дом, однако в мыслях он так и остался в том прежнем собственном мире. Боб начинает писать стихи, подражая своему давнему кумиру, вальсовому поэту Диану Томасу, чье имя он впоследствии изберет своим артистическим псевдонимом...

В Хибинге он проводит долгие часы у радиоприемника и в местной дискотеке, вслушиваясь в голоса негритянских мастеров стиля «ритм-энд-блюз» — порождения черных стено больших городов, и белых певцов гетто «кантри» — равнозначности музыкального фольклора, издавна продававшегося в отдаленных сельских местностях Среднего Запада и Сивальских гор.

Еще учась в школе, Боб организует собственный «акустико-инструментальный ансамбль» — «Голдэн Хордс» («Золотые струны»), пытаясь охватить и его деятельность оба эти течения, ранее почти не соприкасавшиеся друг с другом. Его личные художественные устремления несколько опережают общий курс «молодежной» музыки середины 50-х годов, где правит бал рок-н-ролл. К тому же он еще слишком молод, робок и неопытен, чересчур тонок и сложен для среднего американского слушателя тех лет; какого-то времени ему суждено оставаться незамеченным в тени более опытных, удачливых и беззащитно-наивных рок-звезд типа Билла Хейла с его «Кометой», Пола Анки и пробивного Элиаса Пресла.

В девятнадцатом лет он отправляется в путешествие по Соединенным Штатам, пользуясь автопоем, который вечера у костра со случайными попутчиками и ночуя в спальном мешке под открытым небом. По пути он останавливается также в университетских кампусах, и студенческая модель охотно собирается вокруг бродячего поэта-певца. Оказавшись, он умеет мгновенно завоевывать внимание, имеет хорошее знание асим, точным и беспощадным языком обо всем том, что тревожит души молодых и наполяет их гнетущим беспокойством, о том, что всемирно ощущается, но остается еще неизменным, не определенным, не выясненным и потому мучительным вольно.

Умению называть вещи своими именами он обаял знакомству не только с книжной поэзией, но также и с типично американским жанром «песни протеста», одним из зачинателей и крупнейшим представителям которого в 30-х и 40-х годах была замечательный народный певец, поэт и композитор Вуди Гатри, а в 50-х — Пит Сигер и Гай Караван...

Так родился Боб Диалан — самый яркий музыкально-поэтический символ разгневанного молодой Америки 60-х годов, неотделимый от студенческих митингов и дискус-

сий о социальных реформах, от маршей свободы в защиту гражданских прав против, от общенациональных выступлений против вооруженно-промышленного комплекса и массовых демонстраций, требующих мира в Индокитае. Лучшие песни Диалана, такие, как «На крыльях ветра», «Скоро пойдет сыпавший дождь», «Времена меняются», написаны в атмосфере Нью-Йорка 60-х годов, куда он приехал, исколесив чуть ли не всю Америку, с серьезным намерением слушать и учиться, учиться очень специфическим путем у безусловно талантливых музыкантов. «Я бы не написал ни одной из своих песен, — вспоминал впоследствии Боб Диалан, — и не слез бы их так, не будь у меня возможности сидеть в нью-йоркских кафе, прислушиваться к разговорам и изучать мастерство других исполнителей».

Обозреватель влиятельной газеты «Нью-Йорк таймс» писал в то время:

«Со дня смерти Уильяма Фолкнера американские критики сурово и обывательно литературный горизонт и поисках романтики или поэта, которого можно было бы с уверенностью объявить писателем № 1 нашего общества в том смысле, в каком Фолкнер, а до него Хемингуэй отвечали этому титулу. Неудивительно, что критики обратили пристальное внимание на авторов, которые наиболее широко читаются выпускниками колледжей, так как сегодня это самые придирчивые читатели. И вот в интеллектуальных кругах, где прежде разговор велся лишь о Роберте Лоуэлле, Сэме Беллоу и Норвине Мейлере, некоторые имена стали столь ясно, что любому современному американской студенческой молодежи — 24-летний автор, композитор и исполнитель песен Боб Диалан».

Публика, воспитанная на сладких мелодиях Синатры, встретила Боба Диалана, по его словам, в штыки: «Ты поешь как деревенщина. Нам нужны народные песни».

Весь парадокс заключался в том, что Боб Диалан и был настоящим народным певцом, только не образца любительского буржуа — скромных и чистых Пинтера, Пола и Марк. Диалан исполнял свои песни совсем не «элегантно» — его голос напоминал голос негра, поющего блюзов на пороге своей развалюхи. И это не случайно. За время пребывания в Нью-Йорке Диалан не пропускал случая послушать исполнителей блюзов и спиричуэлов, понимая, какое значение имеет народная негритянская музыка для серьезного современного музыканта.

Как и Вуди Гатри, Диалан очень часто в своих песнях обращается к традиционной для негритянских спиричуэлов теме «железной дороги» этому вневременному символу свободы и новой жизни. Образы, связанные с железной дорогой, характерны также и для белого рабочего фольклора — товарище вагоны во времена «пыльных бурь» служили домом для «бобов», профессионального бродяги, ибо в судьбе черного и белого бедняков много общего: их родная страдания и нищета

Он сирывался в развалюху,
Он в канавках лежит у дорог,
И цмоет только его мозг бедней.
Он прошёл курс бандитской науки,
Принципов без зума,
Вспину или кулаком
Голым в клинче:
Оно вышло из меня и клинка,
Нак у лса на цепи.
Он не судит его поспешно.
Он в игре богачей только пешка».

Песни Диалана, исполняемые им самими, а также Джоан База, Одеттой, Джуан Коланья, Питом Сигером и другими, произвели подлинную революцию в американской эстрадной музыке. «До появления Боба Диалана, — говорила одна из нью-йоркских деятелей граммики, — большинство самых популярных песен представляло собой жаловую по поводу неудачной любви. Теперь же, как это ни удивительно, на первом месте пластинки о таких вещах, как война, внешняя политика и бедность».

В 1963 году всеобщую известность получает долгоиграющий альбом Диалана «На крыльях ветра». «Сколько нам нужно гад, чтобы увидеть слезы друзей? Сколько раз оглянуться докруж, что заметить беду рядом с нами?» — спрашивала он в одной из песен. Не ограничиваясь призывами к пассивному созерцанию, он прямо указывал, источник страдания и горя миллионов в своих «Мастерах войны», и в ное того же года Джоан База, представляла Диалана аудиторией фолк-фестиваля в Нью-Йорке, называет его «андером движения американской программной песни».

В своем следующем альбоме, вышедшем шесть месяцев спустя под многозначительным названием «Времена меняются», Боб Диалан бросает открытый вызов «благополучной Америке»:

Идет борьба:
Она уже слышна снаружи,
И скоро стелла заредежит,
И стены зардежат.
Потому что времена меняются.

Свои песни Диалан обычно называет историей. И правда, большинство из них представляло собой повествования: например, «На смерть Хитти Кларка» — это рассказ об убийстве негритянкой богатым молодым белым, событии, имевшем место в действительности; фантазия «115-я сон Боба Диалана» — сатирическое изображение открытия Америки Колумбом.

Он рассказывает о человеке, отчаявшемся найти работу и убившем себя вместе со своей семьей, чтобы избавить детей от мук голодной смерти («Баллада о Холмсе Брауне»), и о меланхолическом умирании шатерных поселков, заданных свертыванием производства («Горы кантри»). В балладе «Бог на нашей стороне» он сокрушает официально-христоматинные мифы о якобы справедливых основаниях и благородных мотивах захватнических войн.

А еще через год Диалан вносит смятение и раскол в ряды своих почитателей, выпустив пластинку «Другая сторона Боба Диалана», где предстает художником глубоко личным, тонким мастером психологического анализа, исследующим интимнейшие тайники своей души и не боящимся быть непонятым.

Вслед за тем он столь же неожиданно отходит от утверждения манеры сольного исполнения и демонстрирует авторское владение приемами современной рок-музыки в составе инструментального ансамбля. На его первом выступлении в вальтогородской — это было на фестивале народной музыки в Нью-Йорке — слушатели, которые пришли признать гонимого, вместо этого его освистали, так что он даже был вынужден покинуть сцену и вернуться со своей старой, акустической гитарой.

Боб Диалан выступил пионером нового направления, получившего название «фолк-рок». Это совершенно ковал, оригинальная музыка: все-таки «рок», но «рок», требующий интеллектуального восприятия. Диалан сделал поп-музыку, которую не его ассоции-

¹ Здесь и далее перевод стихов В. Минускина

ровная с чем-то бытовым и легковесным, настоящим искусством.

Подлинное искусство всегда оставляет свой след в душах людей, и заслуга Боба Дилана прежде всего в том, что он помогал своему поклоннику стать душой божие. Он сделал для воспитания вкуса публики, для развития у массовой аудитории восприимчивости к вещам действительно талантливым больше, чем все «кит-парады», вместе взятые. Дилан стал объектом почитания для огромного количества начинающих. Его влияние сказывается отчетливо и во многих вещах «Битла».

Впрочем, когда в интервью его спросили, считает ли он себя лидером молодежи и правится ли ему эта роль, он сказал, что «...должны быть люди, специально обученные для этой работы. А я просто человек, который делает свое дело, вот и все».

Дорожная катастрофа 1966 года превратила сценическую карьеру Дилана, но не парализовала его музыкально-поэтическую активность. «Я несколько месяцев лежал, уткнувшись в потолок. Но поскольку я и раньше часто сидел и гадал в потолок, меня это не особенно тяготило. Я не чувствовал одиночества — я ведь деревенский парень. И потом, чем человек созидает что-нибудь стоящее, нужно, чтобы тебя оставили в покое». Очередной альбом, вышедший 18 месяцев спустя и названный «Джон Весли Хардинг» — по имени легендарного текстового бродяги, — явился своеобразным «возвращением к истокам».

В 1970 году выходит двойной долгоиграющий диск Дилана «Автопортрет», который расходится трехмиллионным тиражом. В этой пластинке Дилан демонстрирует свою тесную связь с музыкальными традициями Америки. Одна из новых песен — «Мне очень больно» — переработка старейшей «вагнеровской» 30 лет назад Эдвардом Джексоном. Дилан добавил к нему несколько своих строк.

Все эти восемь лет, что Боб Дилан не занимается концертной деятельностью, он много и успешно работает, периодически выпуская альбомы — не больше одного в год. На одну из своих песен Дилан не вписывает на бумагу Он помнит их наизусть. Перед тем как записать песню на пластинку, он исполняет их перед случайными прохожими, прислушивается к их замечаниям, показывает им, как это будет звучать с гитарой или фортепиано. Когда начинается запись, у него уже все готово и вычислено. То, для чего некоторым исполнителям требуется целый день, Дилан делает за первого или второго раза. Самобытность, независимость в поступках и суждениях всегда отличали Боба Дилана от других «бизарро» вайлд-мен. Дилан не заре своей карьеры он отвергал любые мейнстримы, считает, как нужно петь и как писать песни. И в этот период своей жизни он ведет себя очень непохоже на других, что дает повод для обвинения его в саморекламе таким странным образом. На самом деле все гораздо проще и в то же время гораздо сложнее. До несчастного случая с мотоциклом жизнь Дилана напоминала мотоциклиста. Все свои песни он сочинял в мотелях и машинах. «...Я мчался с бешеной скоростью. Пять лет я провела в дороге. Что угодно — лишь бы не сидеть в темпе, понимая? Меня это совершенно измотало».

Дилан утомился от жизни с репортерами, чем приводит в отчаяние миллионы своих поклонников. Его фотографии не печатаются среди лучших поп-певцов «Паблантики» — это смерть, — заявляет

он. — Люди не понимают, что пресса использует нас только для того, чтобы продать газету. В этом, может быть, и нет ничего плохого, но, когда твои слова искажают или когда тебе велят нужно, чтобы сочинить историю поспешнее, становится обидно, как тебя окурочили».

Один раз он позволил сделать о себе фильм, о чем впоследствии не раз сожалел. Это был фильм «Не оглядываясь» о концертном туре по Великобритании. По сути же дела это, как писал журнал «Ньюсуик», «фильм о славе вообще и о том, как она угрожает настоящей творческой, о прессе, которая распределяет людей по категориям, прославляет, стерилизует, универсализирует или изображает в традиционном свете таких самородков, как Боб Дилан, превращая их в нечто смутно распознаваемое. Это страшное, замалчиваемое изображение человека, от которого все — и талант и он сам — ждут реакции на каждую банальную остроту, каждый выкрик или дурацкий вопрос из зала, человека, пытающегося сохранить душевное равновесие в обстановке умопомрачительной трескотни, назойливости репортеров, которые приходят не для того, чтобы сделать репортаж, а чтобы стать знаменитым, к знаменитостям, «залезть к ней в душу».

Летом 1970 года Бобу Дилану, «одному из самых выдающихся музыкантов последнего десятилетия», Принстонский университет присвоил почетное звание профессора музыки. Боб так возмущался, что прибыл на час раньше. После долгих переговоров он наконец согласился объявиться в профессорскую аудиторию, но только при условии, что ему разрешат написать на руках любую повязку со знаком мира, который символически связывает его с движением протеста американского студенчества. Сразу же после приветственного обращения к нему президента университета Дилан сошел со сцены, снял мантию и ушел, даже не произнося ответной речи.

И вот теперь ему вновь предстоит оказаться лицом к лицу с публикой, с новой публикой, которую он еще не знает. Какой же будет эта встреча, открывающая его турне, что ожидает от него 19 тысяч человек, собравшихся на трибунах чикагского стадиона, и кто они такие? Каковы их терпение, вкусы, симпатии и антипатии? Ведь за эти годы в море изменился сам этот стадион, на который, вероятно, шестую часть среднего между светозвуковой феерией, спектаклем театра абсурда и насладом голокружательных цирковых управлений...

Боб Дилан остался в этом отношении на редкость консервативным. Он не послалов новейшей поп-моде, предвещающей выходить на сцену в одеянии буддийского монаха, костюме астронавта ХХІ века, шитом золотом гусарским мундире, веригах, надетых на голое тело, или в каком-либо ином столь же экстравагантном обличье.

Он обещал также без электронного синтезатора, ринг-модулятора, обертонный связи и других радиоактивных приспособлений, до полной неузнаваемости деформирующих естественное звучание инструментов и человеческого голоса. Около половины своих номеров Дилан по-прежнему исполняет под аккомпанемент обычной (не электрической) гитары. В остальном его сопровождает небольшая группа чикагских музыкантов, называющая себя просто «Ансамбль».

— ВЫ СПРАШИВАЛИ —

Короче говоря, по прошествии восьми лет он предстал перед своими поклонниками таким же (или почти таким же), как и прежде, — одним из немногих, кто остался верен себе, то есть верен своим идеям и своим принципам после всех потреснений и разочарований, охвативших Америку конца 60-х — начала 70-х годов.

И стадион приветствовал его как национального героя! Трибуны напоминали небосклом, усеянный мерцающими звездами, — это вспыхивали тысячи свечек, ставшие символом солидарности со времен Вудстока. Ни один номер не нуждался в специальном объяснении. Дилан поет свои старые вещи, уже известные по пластинкам, с безупречным профессионализмом.

Время бег замедляет, когда мы блуждаем в горах, у водопада, мостов над провалами, Ловим рыбку в потоке, скачущем по камням, Время бег замедляет, когда предаешься мечтам.

После перерыва Дилан выходит, чтобы исполнить ряд песен сола под аккомпанемент гитары или гармоник. После четырех-пяти баллад он вместе с ансамблем в сопровождении электроники инструментов демонстрирует несколько вещей в стиле «фолк-рока». Концерт длится три часа.

За прошедшие десять лет поколение 60-х годов растеряло многие свои иллюзии. Миллионы людей замкнулись в своем личном мире. И на концертах «Боба Дилана» вчерашняя и сегодняшняя молодежь Америки внимательно слушается не только в его слова, но и в себя, а слушающих, сплетает руки и подхватывает припев его знаменитой «Пережитое» — песни об обманутых надеждах.

А как тому, А как тому, У него такая доля — Бездомный бродягой, голым, Мылось помыло Перекати-поле!

В зале сидят вчерашние выпускники университетов, участники студенческих сидячих забастовок, борды за гражданские права негров и индейцев, противники вьетнамского призыва... Многие из них отошли от борьбы, «остепенели», даже прибавили в весе. В проходах между рядами, смешно перевалявшись, бродят их малышня... И вот они снова вместе. И совсем не старики, какими себе считали. Ведь 32, как Бобу Дилану, — это совсем немало. Этот парень с гитарой собрал их сюда специально, чтобы напомнить, что все это было и что это есть.

И будет всегда рука работа, И будет ваш бег всегда стремителен, И прочую вы увидите опору, Когда промчатся ветра перенен, И будет всегда в вашем сердце радость, И ваша песня взлетит над миром, И будетечно вы исподли!

«Этот концерт не nostalgia, — сказала потом Боб Дилан. — Мне кажется, эти проблемы волнуют и сейчас. Это очень современный концерт».

М. КРИГЕР,
Л. ПЕРЕКРЕСТОВ

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ ПО БЕЗДОРОЖЬЮ

Это сейчас не надо никому объяснять, что есть мотокросс. А пятьдесят лет назад первые зрители удивлялись чудачкам, решительно отказавшимся не только от треног, но даже от обычных дорог. Первая гонка по бездорожью прошла в английском городке Неймберли в 1924 году. Меньше половины из 80 гонщиков смогли преодолеть все канавы, подьемы, болотистые лужи и лишние повороты, отдававшие старт от финиша.

Первые международные соревнования состоялись в 1947 году. С той поры многое изменилось в мотокроссе. Во-первых, расширился состав участников — трудно даже найти страну в Европе, которая не присылает свою команду. Изменились, конечно, ставшие мощнее и изнеурочнее, и машины бешеных гонщиков. Наконец, неузнаваемой стала и экипировка спортсменов: гонщики не отстают от моды нашего «вака космоса»: их латки, сафари и заплата под стать одежде астронавтов. До тех пор, пока их морозные ионы не возмущат со старта. Первые миа километры, грязь, пыль, вода делают их ни на кого не похожими. Ими, точнее, поклонники на мотоголдфинге, рванувших в свой первый путь пятьдесят лет назад.

ПЕШИЙ ХОД. Соединенные Штаты или известно, страна автомобилей. Куда менее известно, что же там ходит пешком. Специальным исследованием, проведенным Колумбийским университетом, установлено, что больше всего в США приходится ходить фермерам — в среднем 30 километров в день. Затем следуют почтальоны (28 километров), официанты (22 километра), санитары в больницах (20 километров), детективы в университетах (14 километров) и домашние работники (6 километров). Меньше всего ходят пешком сенаторы и губернаторы — на каждого из них едва набирается по 700 метров.

В МИРЕ ДУХОВ. Множество спровочников и путешественников выпускается в Англии для туристов. Есть и такой «Пондон приключений», составленный Питером Уайдервудом. Там очень обстоятельно перечислены все места Британской столицы. Где в определенное время можно встретить того или иного посланца мира духов предсказаны. Автор авторитетно утверждает, что в Лондоне встречается несравненно больше припадений, нежели в любом другом городе.

НЕ ХОТЯТ В ИЕЗУИТЫ

«Быть или не быть?» — казалось бы там летошнее сомнение не к лицу воспитанникам иезуитской школы. Его путь ясен: он должен стать членом ордена иезуитов или «Общества Иисуса», для того его и отдавали в эту школу. Однако корреспондент западногерманского журнала «Штерн», побывавший в интернате святого Власия, обнаружил, что ни урон завкаго божьего, ни обязательные посещения церкви не приобщили юные души и религии. Дело не в том, что обязательное «восславие Иисуса Христа» перед трапезой ученики провозносят с усердием человека, почтующего в заплатах. И даже не в том, что все старшие классники, опрошенные журналистами, признали, что не собираются по окончании школы поступать ни в какой церковный орден. «Мир сейчас иной, чем он представлялся нашим наставникам» — так сказал один из воспитанников. Примечательно, что он и его друзья увлекаются чтением марксистской классики Учителя, пишет «Штерн», конечно «мечтает на это носо».

АД НА НАУЧНОЙ ОСНОВЕ

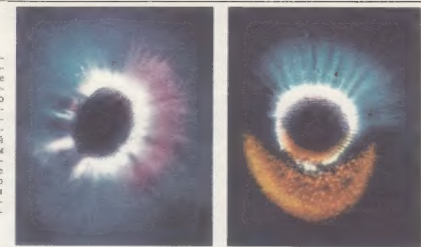

50 градусов жары — много это для нормального человека или ничего, термом? А если при этом, не разбегаясь, ныть под землей лопатой или кайлом много-много часов подряд? Испытуемый снабжен шланцевым инструментом, помещен в специальную термосферу, лампы накаливая поддерживают в данную температуру — эксперемент поставлен на вполне серьезном. Что-то он даст науки? Можно не сомневаться, к какому выводу придет «экспериментатор» из Окленд-Айрской Республики: подобные условия каждодневного труда нисколько не вредны даже здоровым людям, так что 400 тысяч чернокожих рудокопов, добывающих для г-на Форстера золота (10 граммов на тонну породы, 900 тонн золота в год), должны сказать ему сердечное спасибо за заботу об их здоровье, за то, что они работают под землей, склизывается, в научно обоснованных условиях.

ПОРТРЕТЫ НА ПАЛЬЦАХ

Оказывается, не один глаз — даже палец может быть «зеркалом души». Доказательством тому служат фотоотпечатки перстов, полученные по особому методу. Левый принадлежит человеку, погруженному в состояние гипнотического покоя, правый — человеку сильно рассерженному. Это цветное свечение фиксируется фотопленкой, если ее положить на металлическую пластинку, через которую пропущен ток высокой частоты — настолько слабый, что он неощутим для пальца, прикасающегося к пленке. Это явление открыли и первыми начали изучать советские ученые супруги Кирилян. С опыты по изучению странного свечения живых организмов (в том числе листьев растений) ведутся во многих странах. Материал накоплен обширный и сейчас обрабатывается.

РЕПУТАЦИЯ СОХРАНИЛАСЬ

Крокодилы среди рептилийников не пользуются хорошей репутацией. Не то что, скажем, злы. Уже не одно столетие на арене мира показывают традиционный номер: рептилийник раскрывает пасть зверей и засовывает туда свою голову. С крокодилом такие трюки не проходят. Некая домашняя обитательница, американец Питер Вёрд отправился в Кенно, где на берегу озера Рудольфа стал поизводить в пасть крокодила. На всякий случай, правда, крокодил был избран не живой, а предварительно застреленный. В итоге синими вышли сенсационными неустрашимым Вёрд занесен в блокнот свои впечатления от пребывания в зубах страшной рептилии.

Однако мистификация не сошла гладко: пока он позировал, челюсти крокодила оскотенели, и Вёрд оказался в напике! С большим трудом удалось извлечь мистификатора из зубастого плена. Гонимый за опубликованные фотографии Вёрд пришлось получить в больнице — при излечении он получил серьезные ранения обеих ног. А крокодилы сохранили свою репутацию.

НЕ КАТАНЬЕ, ТАК МЫТЬЕМ

Весьма оживленный интерес вызвала недавно прошедшая в Хельсинки выставка «Арс-74», участниками которой объявляли себя «современными реалистами». Один из «современных», американец Хансен, представил, например, так называемую «живую скульптуру», которую вы видите на фотографии. Женщина (живая женщина) мост (на самом деле) пол (под тонкой стальной). Зрители отмечали один недостаток этой работы: нигде не указано, во сколько обойдется приглашение «живой скульптуры» на дом...

ПРИСТРАСТΙΑ «БИТЛЗ»

Уже четыре года, как «Битлз» не выступают вместе, но разговоры о них не кончатся. Западная печать, что ни месяц, сообщает об их якобы тайных встречах, доверительных беседах, а главное — о предполагаемом воссоединении.

«Будут ли когда-нибудь «Битлз» выступать вместе?» — волнует многолюбителей лунатиков. «Нет», — отвечает Пол Маккартни в английском журнале «Мелоди мейкер». — У каждого из нас сейчас свои пристрастия. Я люблю детей, Джон — студентов, Джорджи — мистику, а Ринго — свою мамочку. Однако пристрастия пристрастиями, но каждый из четырех все же не отходит от главного занятия — музыки.

Сразу после распада ансамбля в 1970 году Пол Маккартни основал группу «Уингз» («Крылья»), с которой записал уже три долгоиграющие пластинки и объездил всю Европу. Со своей группой «Элфингтон» («Слоны») выступает и Джон Леннон. Однако самым большим успехом пошла доля Джорджи Харрисона, записавшего альбомы «Все должно пройти» и «Вандалов». Ринго как музыкант пользуется успехом больше у критиков, чем у слушателей. Тем не менее именно он уговорил недавно коллег из «Битлз» выпустить совместную пластинку. В знак признательности за организационные хлопоты альбом назвали «Ринго».

А ЧТО РИСУЮТ?

— Хочу вас сразу предупредить: если вы и дальше будете разговаривать с нами в таком тоне, как 1 сентября, у нас не сложится отношений!

Рис. художника Альдебера, журнал «Пари-мат», Франция.

БОГИ В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ,

ИЛИ ИСТОРИЯ ПОСЛЕ ФИНАЛЬНОГО СВИСТКА В МЮХЕНЕ

Борис СЕНЬКИН

ако мирового футбольного чемпионата, доставшего летом столько волнений, радостей и огорчений поклонникам этой игры, долго не утихало. Западногерманские болельщики готовы носить на руках свою «одиннадцатку» четыре года, до следующего чемпионата. Сказать, что они молятся на своих любимцев, — мало, потому что обычно эту фразу понимают фигурально. Если вы взглянете на фотографию, то сумеете убедиться, что некоторые это делают буквально — как этот юноша, преклонивший колени перед вратарем сборной ФРГ Зеппом Майером.

Но быть «богом» в футболе — занятие хлопотное; сегодня перед тобой на коленях, завтра на колени стремятся постелить тебя. В Рио-де-Жанейро или Риме какой-нибудь болельщик, узнав на улице футболиста сборной, кричит сегодня ему в лицо обидные слова. «Тиффозы» тяжело переживают поражения, и тут они не желают из себя, ни своих кумиров. Один из них после матча Италия — Польша

(итальянцы проиграли 1:2 и выбыли из дальнейшей борьбы) грохнул из окна квартиры, с пятого этажа, свой телевизор. По пути из аэропорта в Милан автобус итальянской команды на всякий случай eskortировали семь полицейских автомобилей и два грузовика с карабинерами.

Деловой мир по-деловому, хотя тоже не без эмоций, подводит итоги чемпионата. И здесь тоже были победители и проигравшие. Доходы фирм по продаже и прокату телевизоров в первом полугодии возросли в полтора раза. Бельгийская компания «Спорт-ТВ» в последний момент перед чемпионатом вырвала из-под носа конкурента, швейцарской фирмы «Глория-транспарент», концессию на полосы земли вокруг футбольных полей, чтобы облепить их рекламными щитами. Газеты пишут, что хозяин фирмы сейчас снесет. Должно быть, не зря. Успешно «выступила» на чемпионате и гамбургская фирма «Ланггезе». Ведь ее мороженное до и во

время турнира со страниц журналов и газет хором нахваливала команда, завоевавшая золотой кубок ФИФА (см. фото).

Но в бизнесе, как и в спорте, не одни победители. Директором многих предприятий и учреждений чемпионат доставил нелегкие хлопоты. К нему готовились как к стихийному бедствию — ведь часть матчей проходила и транслировалась в рабочее время. Союз предпринимателей в Западном Берлине разослал фирмам циркуляр М 53/74 с приложенной программой телепортаций с чемпионата, дабы администрация заранее знала, в какие дни ожидать массовой неявки на работу из-за «внезапного недомогания».

Доставила «футбольная лихорадка» работы и медикам. Еще до чемпионата они предсказывали рост количества инфарктов у телезрителей в период с 13 июня по 7 июля. Исследования, предпринятые западногерманскими кардиологами, показали, что футбольный репортаж, как никакое другое телевизионная передача, учащает

сердцебиение даже у «небольшойки». Вот почему опыт чемпионата изучают сегодня не только тренеры, но и врачи.

Непосредственно, выходит, штука — футбол, но арфистика, дающая два игрока присудя плоскостной линии весом в 425 граммов. О нем, кроме самих футболистов и болельщиков, размышляют и кардиологи, и бизнесмены, и социологи, и писатели. Один из непосредственных (в отличие от теле-) зрителей чемпионата, английский писатель Антони Баджесс, написал по горячим следам: «Прежде всего футбол дает передышку от новостей, а они всегда скверны. Нынешний чемпионат позволил легче переживать инфляцию и ляпы политиков. Оставим в стороне вопрос о том, что полезнее для человеческой души — зарплате кусочек кожи, пивного тудаса, или «файлты и органные места Баха. Футбольный чемпионат свел вместе разные народы для неспокойного соперничества, что тоже важно».

А что же «заведает» — та, кого чемпионат вознес в зенит славы? О них пишут, и по-прежнему много. Но уже не столько о виртуозном мастерстве, которым они удивляли и радовали зрителей во время трехнедельного изнурительного, нераного турнира, сколько о «вне футбольных» подробностях их жизни. Мелькают фотографии топ-чемпион мира Пауль Брайтер возмется с дочерями; тот он, опёршись на радиатор роскошного империатора стоимостью в 80 тысяч марок, рдевает автографы; кулеется в бассейне своей виллы. Мелькают цифры — подсчитываются состояния Беккенбауэра, Майера, Мюллера — цифры, вновь возносящие богов в коротких штанишках на Олимп, на этот раз финансовый. Журналистов занимает: чем, кроме футбола, интересуется знаменитость, как относится к деньгам — не одолела ли жаждность!

«Чего боитесь больше всего на свете?» — спрашивает Йозефом Штрассом во главе», — отвечает Брайтер. «Чего желаете больше всего?» — «Полного мира во Вьетнаме». — «Занимаетесь ли политикой?» — «Интересуюсь, но не занимаюсь. Участвовать в демонстрациях нам запрещено по контракту с администрацией клубов. «Планы на будущее?» — «Через пять лет уйду из футбола. Буду преподавать в школе для учеников детей». Как совместить это благородное намерение с не-красивой рекламой торговли собственными именами? Брайтер обещает вскоре бросить преподавательство, самозаняться учебой. И сродоит добавляет: «Всегда какой-нибудь один процент публики представляет себе, чем нам стоит футбол. Этого не выразить в деньгах».

В свои 23 года Брайтер, оказывается, провел на футбольном поле уже 5 тысяч часов. Да, изнурение, неутомимость, видная легкость, с какой играл на чемпионате асы футбола, достигнуты ценой колоссальных физических и нервных нагрузок на ежедневные, из года в год, тренировках. «В современном скоростном футболе, — пишет американский журнал

«Тайм», — карьера настолько коротка, что вряд ли стоит осуждать хороших игроков за то, что они спешат заработать деньги, пока есть возможность. Игроки из «Албана» пробегают за 90 минут игры по 20 километров, а в старшину в команде — 29 лет. Ноги постепенно отказывают, и к 35 годам человек становится выжатой мочалкой. 27-летний голландец Йозан Круифф, по мнению многих футбольных экспертов — лучший в мире нападающий, однажды сказал: «Я не так уж люблю деньги, как кажется некоторым, но без них ведь не проживешь. К тому же наша слава недолговечна. Пройдет несколько лет, и я не смогу бегать как сейчас. И тогда булочник не даст мне буханку хлеба только за то, что я Йозан Круифф». Сам мекко лавсоник, потевший в двадцать лет отца — вынужденный бросить школу, Круифф знает, что говорит. Конечно, сейчас похоже, что «буханку» хлеба на остаток жизни он и его коллеги по футболу — Олимуху себе уже обеспечили. Но Фортуна профессионального спорта — даме с переменчивым характером. И многие знаменитости испытали это на себе.

Бобби Мур — капитан английской сборной, принявший в 1966 году из рук королевы Елизаветы кубок чемпионов мира, — в пору своего злата был полон оптимизма. «Если на футболе можно сделать миллион, а хотел бы быть первым, кому это удастся». Ему это почти удалось. Почти. Бобби называли «кронпринцем английского футбола». Сейчас его чаще зовут «беднягой». Звезда Бобби Мура начала закатываться после неудачной игры английской команды на чемпионате мира в Мехико четыре года назад. Спустя два года — новое поражение, в борьбе за титул европейских чемпионов. А в этом году англичане не выдержали даже отборочных игр чемпионата мира. И рядом со своей «непобедимой» защиткой Бобби покатылся под гору репутация сугубого бизнесмена Мура».

В один прекрасный день вся Англия узнала, что ее любимец оштрафован руководством клуба «Уэст Хэм Юнайтед» на недельную зарплату за... выпитую накануне ответственности матча. А Бобби проиграл со счетом 0:4. От него отварились болельщики. А это последнее дело для карьеры профессионала.

В Древнем Китае (там играли в футбол — «цзю цю» — еще за 2 тысячи лет до нашей эры) потерпевшему поражение команду отдавали руки болельщиков. А в руках были палки. Бобби Муру, конечно, на грозило телесное наказание по древнекитайскому образцу. Его ударили по карману. Первым делом перестало приносить доходы рекламное агентство «Бобби Мур лимитед». Исчезли покупатели из принадлежавших ему трех магазинов спортивных и одежды. Новые униженные: «Уэст Хэм Юнайтед» продает его во второразрядный клуб «Фулхэм». Беда не приходит одна. В отчаянной попытке поправить дела Бобби на пару с другим «непобедимым» — киноэкраным аген-

том 007, а в миру — актером Шоном Коннери — вступает в некий консорциум по строительству фешенебельного клуба. Когда оба спознавались, что вложили деньги в какую-то темную авантюру, было поздно. Выход из консорциума стоил Бобби огромной суммы. Скандаль этим не кончился. Вскоре неизвестные обстреляли дома Бобби и подбросили в сад бомбу. Все три магазина подверглись вооруженным ограблениям. Не иначе как Мур и Коннери угодили со своими финансовыми начинаниями прамежонка а уголовный мир Лондона, тут же сделали вывод газеты.

Сейчас бывший богач Бобби живет на скромные гонорары от бульварной газеты «Дейли Миррор», где ведет еженедельную спортивную колонку, и на зарплату топ-клуба «Фулхэм» — пока бегает ноги. А ведь ему уже под тридцать лет...

Карьера футбольного «бога» может превратиться и в мгновенное ока, прямо на футбольном поле. Особенно если ему придется играть против такого соперника, как англичанин Нобби Стайл, стиль которого газета «Гамбургер абендблатт» описывала так: «За всю игру Нобби Стайл «подкопал» только семерых игроков, всего дважды плюнул в лицо сопернику, кикнибуда пятак раз обругал игроков своей команды и только три раза — судью. Для Нобби — необычно миролюбивый матч. А вот отцы западногерманского тренера Дитмара Крамера о специальном фильме про грубую игру: «Н в одном общественном кинотеатре на этот фильм не пустили бы детей до 16 лет».

Грубая игра на полях стала таким распространенным явлением, что, по мнению многих западногерманских юристов, пришла пора вмешаться судьям не в коротких штанишках, а в настоящих мантиях.

Увы, жизнь «богов» профессионального футбола далеко не всегда складная, да и сами они часто ведут себя не по-божески.

Во время сбора по подготовке к чемпионату наставник шотландской команды Вилли Ормонд, человек с железными нервами, в войну ходивший на кораблях в Мурманск, сказал своим именитым подопечным: «Наруший дисциплины не потерплю. Так и знайте: кто сорвется, пусть сразу соберет вещицы и катится на командный. А на рассвете следующего утра жители рыбачьего посёлка были разбужены молодежными криками: «Шот-лан-дия! Шот-лан-дия! Размываем единственную веслом, гордость команды Джиннам Джонстон стоял в лодке, удаляющийся от берега. На берегу задиристо горелили его товарищи, тоже скоротавшие ночь в местной таверне. Лодку уносило все дальше, к горизонту... Когда рыбки подобрали Джонстона, он уже не шумел — клалца зубами от холода и страха.

В эту ночь «железные» Вилли Ормонд глотал снотворное: он знал, что никто ему не заменит легкомысленного Джонстона. Как ни злился, но не вывези ему команду на поле без своего местного «бога в коротких штанишках».

Главный редактор А. А. НОДИЯ.

Редакционная коллегия: В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯНОВ, И. В. ГОРЕЛОВ (зам. главного редактора), О. А. ГОРЧАКОВ, В. В. ГРИГОРЬЕВ, М. А. ДРОВЫШЕВ, В. П. МОШНАГ, В. Д. ОСИПОВ, Б. А. СЕНЬИИ, С. А. ЧИВЕРЯЕВ.

Художественный редактор О. С. Александрова. Оформление В. Д. Грылова. Технический редактор В. Н. Савельева.

Адрес редакции: Москва, 103104, Спирidonевский пер., 3. Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 19.VII 1974 г. Подл. и печ. 21.VIII 1974 г. А09091. Формат 60х90¹/₁₆. Печ. л. 3 (усл. п.). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 450 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 1503.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 103030, Москва, И-30, ТСП-4, Сушеская ул., 21.

Венгрия в сердце моем

Дорогие друзья, читатели «Ровесника»!

К вам обращается редакция популярного венгерского молодежного журнала «Кепеш Уйшаг».

4 апреля 1975 года исполняется 30 лет со дня освобождения Венгрии от фашистских захватчиков. Венгерский народ с благодарностью чтит память советских солдат, принесших свободу Венгрии весной сорок пятого года.

В КАНУН СЛАВНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА «КЕПЕШ УЙШАГ» ОБЪЯВЛЯЕТ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ «РОВЕСНИКА» КОНКУРС:

- разыщите советских воинов, участвовавших в освобождении Венгрии, и запишите их рассказы;
- соберите дневники, документы, фотографии, относящиеся к весенним дням сорок пятого года.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА

Собранные материалы мы просим выслать на адрес «Ровесника» с пометкой «На конкурс» не позднее 30 ноября 1974 года (не забудьте при этом указать свою фамилию, возраст, род занятий, полный почтовый адрес).

Конкурсные работы будут пересланы в Будапешт, где специальная комиссия определит победителей.

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ — НЕДЕЛЬНАЯ ПОЕЗДКА ПО ВЕНГРИИ.

Авторы двух следующих лучших работ будут награждены ценными подарками.

Самые интересные работы — интервью, рассказы, очерки, дневники, фотографии — будут опубликованы на страницах «Кепеш Уйшаг».

ЖЕЛАЕМ ВСЕМ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА УСПЕХА!